

ЕГОР ЯКОВЛЕВ

ВОЙНА НА УНИЧТОЖЕНИЕ

ТРЕТИЙ РЕЙХ И ГЕНОЦИД СОВЕТСКОГО НАРОДА

Разведопрос

Егор Яковлев

**Война на уничтожение. Третий
рейх и геноцид советского народа**

«Питер»

2022

УДК 355.48+ 94(47)
ББК 63.3(0)62

Яковлев Е.

Война на уничтожение. Третий рейх и геноцид советского народа /
Е. Яковлев — «Питер», 2022 — (Разведопрос)

ISBN 978-5-00116-678-8

Международный военный трибунал в Нюрнберге вынес справедливый приговор лидерам Третьего рейха. Однако об одном из самых страшных преступлений нацистов всей правды мир тогда не узнал. На основании огромного массива документов, в том числе никогда не публиковавшихся на русском языке, Егор Яковлев убедительно доказывает: весной 1941 года лидеры Германии тайно согласовали план частичного уничтожения народов СССР. Его жертвами уже в ходе зимы 1941–1942 г. должны были стать от 20 до 30 миллионов человек. Такие, казалось бы, разные трагедии, как уничтожение советских военнопленных, искусственный голод в городах, сожжение деревень, блокада Ленинграда и отчасти холокост, на самом деле исходили из одной установки и были звеньями одной цепи. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 355.48+ 94(47)
ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-00116-678-8

© Яковлев Е., 2022
© Питер, 2022

Содержание

Вступление	6
Часть первая	14
Гитлер и Виннету: война на Востоке в контексте поселенческого колониализма	14
«Лучше им умереть»: модель геноцида при захвате жизненного пространства	26
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Егор Яковлев
Война на уничтожение. Третий
рейх и геноцид советского народа

Издание 2-е, перераб., доп.

© ООО Издательство "Питер", 2021

Вступление

7 января 1946 года на Нюрнбергском процессе состоялся допрос обергруппенфюрера СС Эриха фон дем Бах-Зелевского¹. Этот эсэсовский генерал оказался едва ли не самым везучим палачом среди всех, кто подвизался на службе у Третьего рейха. Несмотря на то что руки его по локоть были в крови, перед международным трибуналом он предстал не как подсудимый, а как свидетель обвинения. Бах-Зелевский – наместник Генриха Гиммлера в Белоруссии и Центральной России, который методично уничтожал евреев и рьяно сжигал деревни со всем населением, сдался американской армии и сразу же изъявил готовность *сотрудничать*. Его пощадили – в обмен на откровенные показания против элиты нацистской Германии. И среди прочего бывший обергруппенфюрер сообщил о совещании в замке Вевельсбург, состоявшемся незадолго до начала войны против Советского Союза: на этой встрече глава СС сказал своим ближайшим соратникам, что «целью похода на Россию является сокращение числа славян на 30 миллионов человек»².

По понятным причинам эти показания вызвали особый интерес у советской стороны. На прямой вопрос прокурора Юрия Покровского, выполнялась ли истребительная установка Гиммлера под прикрытием антипартизанских операций, свидетель ответил утвердительно: «Я считаю, что эти методы действительно привели бы к истреблению 30 миллионов, если бы их продолжали применять»³. Гитлер и Гиммлер были уже мертвы, и обвинители пытались добиться подтверждения сенсационной информации от главного нациста, сидевшего на нюрнбергской скамье подсудимых, – Германа Геринга, бывшего преемника фюрера, руководителя военной экономики и люфтваффе. Тот, однако, не собирался ни в чём признаваться. Защитная тактика рейхсмаршала заключалась в том, чтобы, во-первых, ловить своих противников на противоречиях и раздувать неточности в их речах, во-вторых, валить все очевидные преступления на покойных соратников и, наконец, не признавать ничего, под чем не стояла бы его подпись. С помощью этих уловок Геринг отправил в нокдаун американского прокурора Роберта Джексона, который во время допроса «наци № 2» допустил ряд ошибок. В частности, Джексон попытался уличить своего визави в поджоге рейхстага в 1933 году: версия обвинения – ложная, как полагает большинство современных историков⁴, – состояла в том, что это была нацистская провокация с целью возложить ответственность за пожар на коммунистов, разгромить их и установить в стране гитлеровскую диктатуру. Обвинитель от США ссылаясь на показания генерала Франца Гальдера, который якобы слышал, как в 1942 году, во время завтрака у фюрера, Геринг сказал: «Единственный человек, который действительно знает рейхстаг, – это я, потому что я поджёг его!»⁵. Это свидетельство ничуть не смутило рейхсмаршала, кото-

---

¹ Эрих фон дем Бах-Зелевский (1899–1972) – обергруппенфюрер СС, генерал СС и полиции, член НСДАП с 1930 года. Высший фюрер СС в Центральной России и Белоруссии. С октября 1942 года руководил всей антипартизанской борьбой на Восточном фронте. В 1944 году жестоко подавил Варшавское восстание. На Нюрнбергском процессе выступал в качестве свидетеля обвинения, чьи показания сыграли большую роль. В 1951 году был приговорен к 10 годам принудительных работ, однако наказание так и не отбыл. В 1961 году приговорен к 4,5 года тюрьмы за убийство, совершенное во время Ночи длинных ножей. В 1962 году приговорен к пожизненному заключению за убийство шести коммунистов, совершённое ещё в 1933 году. Скончался в тюремной больнице 8 марта 1972 года.

² Допрос Эриха фон дем Бах-Зелевского на Нюрнбергском процессе. 7 января 1946 года // <http://www.zeno.org/Geschichte/M/Der+N%C3%BCrnberger+Proze%C3%9F/Hauptverhandlungen/Achtundzwanzigster+Tag.+Montag.+7.+Januar+1946/Nachmittagssitzung>

³ Там же.

⁴ По всей видимости Рейхстаг поджег пироман-одиночка Маринус ван дер Люббе. Нацисты воспользовались этим фактом для разгрома коммунистов и установления своей единоличной власти. См. например: Эванс Р. Третий Рейх. Зарождение империи. 1920–1933. Екатеринбург, 2011

⁵ Допрос подсудимого Геринга 18 марта 1946 года. <http://www.zeno.org/Geschichte/M/Der+N%C3%BCrnberger+Proze%C3%9F/Hauptverhandlungen/Vierundachtzigster+Tag.+Montag.+18.+M%C3%A4rz+1946/Nachmittagssitzung>

рый спокойно ответил, что подобного разговора не было, и потребовал очной ставки с Гальдером (она так и не состоялась). Дав понять, что американский свидетель – лжец, экс-преемник фюрера через несколько секунд намекнул на то, что он ещё и бездарь. На вопрос Джексона, знает ли он, кто такой Гальдер и какой пост занимал этот человек, рейхсмаршал язвительно ответил: «Он был начальником штаба сухопутных войск. Когда началась война, я беспрестанно указывал фюреру, что он должен взять себе такого начальника штаба, который что-то понимает в военных делах»⁶. Обвинитель не нашёлся, чем парировать этот выпад. На следующий день газеты вышли с заголовками о моральной победе Геринга.

Британский и советский прокуроры, Дэвид Максвелл-Файф и Роман Руденко, вернули инициативу обвинению и поставили Геринга в тупик убийственными документами о тотальном разграблении советских земель под бдительным контролем обвиняемого. Рейхсмаршал был уличён в планировании захвата восточных территорий и закабалении миллионов людей в фактические рабство (термин «рабство» Геринг отвергал, предпочитая словосочетание «принудительный труд»). Однако вопрос о тридцати миллионах, подлежащих уничтожению в ходе войны на Востоке, повис в воздухе. Когда Руденко завёл разговор на эту тему, нацист, образно говоря, развёл руками: об истреблении славян говорил Гиммлер, а не он. Кроме того, это «был не приказ, это была всего лишь речь». Руденко, к его чести, этим не удовлетворился. Он заговорил о том, что в нацистской Германии имелся единый руководящий центр – Гитлер и его ближайшее окружение, в том числе правая рука фюрера – Геринг. Мог ли Гиммлер самостоятельно давать указание об уничтожении славян, без ведома фюрера или его преемника?⁷

Роман Андреевич ставил вопросы остро и в целом верно. Однако в распоряжении советского обвинителя было не так много показаний или документов, подтверждающих *план* истребления. Это позволило Герингу постоянно твердить одно и то же: «Нет. Не знаю. Мне ничего не известно о таком указании или распоряжении»⁸.

Тогда, в Нюрнберге, рейхсмаршалу удалось уйти от этой опасной для него темы. Накопленных доказательств с лихвой хватило, чтобы приговорить Геринга к петле как военного преступника, но геноцид советского народа – массовое уничтожение, умышленное заблаговременно – не был расследован до конца. Печально, что обвинение не задалось вопросом, почему в речи Гиммлера фигурировали именно тридцать миллионов славян. Почему не десять, не пятьдесят, не семьдесят? Это соображение уже в 1946 году могло бы привести следователей к бывшему министру сельского хозяйства и продовольствия Герберту Бакке, подчинённому Геринга и другу Гиммлера, который пролил бы свет на предвоенное планирование массового истребления. Увы, этого не произошло.

Впрочем, осуждать за это Руденко и других советских прокуроров, конечно, не стоит: процесс над нацистами готовился в авральном режиме, а преступления их были столь многочисленны, что на многое просто не хватало сил и времени. Но факт остаётся фактом: в Нюрнберге замысел уничтожения народов Советского Союза (за исключением еврейского) окончательно вскрыт и описан не был.

А между тем главный подсудимый на процессе отчаянно лгал, пытаясь спасти свою жизнь. На самом деле он прекрасно знал, откуда взялась установка Гиммлера. Ему был хорошо известен источник цифры в тридцать миллионов. Он сам называл её – обозначая масштабы истребления – министру иностранных дел Италии графу Галеаццо Чиано в ноябре 1941 года⁹. Он был одним из вдохновителей и творцов чудовищной истребительной политики.

О том, как она зрела и чем обернулась, написана данная книга.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Ciano's diplomatic papers: being a record of nearly 200 conversations held during the years 1936-42 with Hitler, Mussolini, Franco. London, 1948. P. 464.

* * *

Агрессию Германии против Советского Союза можно рассматривать под разными углами. Несомненно, она была идеологической войной, схваткой между двумя противоположными социальными системами, нацизмом и коммунизмом. Но вместе с тем эта война на уничтожение была последней – во всяком случае на данный момент – крупной колониальной войной, что часто уходит от сознания наших современников. Атакуя противника на Востоке, нацисты видели себя белыми господами, которых история бросила в сражение против дикарей, возглавляемых жестокими еврейскими вождями. Это может вызвать недоумение: дикари не воюют на танках ИС и Т-34, у них нет «Катюш» и пистолетов-пулемётов Шпагина – ППШ, они не берут европейские столицы и не водружают свои знамёна (есть ли у дикарей вообще знамёна?) над зданием вражеского парламента. Но всё это послезнание, совершенно непредставимое для Гитлера и его окружения до начала похода на Восток. Тогда, в июне 1941 года, коренной житель СССР представлялся берлинским бонзам кем-то вроде индейца или аборигена Австралии, который лишь по недоразумению владеет землёй, что «велика и обильна». Они были уверены, что человек культуры и цивилизации, человек из «расы господ», как называла германцев нацистская терминология, сможет легко забрать эту землю себе, вышвырнув с неё туземцев. Гитлер и Гиммлер не случайно были адептами расовой теории: она помогала представить жителей Востока нелюдьми, уничтожать которых не преступление.

В этой книге я предлагаю взгляд на события той войны, который многим покажется неожиданным, но далее будет представлена целая россыпь доказательств в его пользу. Я рассматриваю эту Vernichtungskrieg не как уникальное событие, а как частный случай поселенческого колониализма – попытки захвата территории с целью заселения её колонизаторами и – соответственно – очищения от коренного народа. Эта стратегия применялась и ранее: она была успешно воплощена в жизнь при покорении европейцами Тасмании, Австралии и Северной Америки. Гитлер не только знал об этом; он взирал на эти события как на истории успеха. Его новация заключалась только в том, что он решил применить старые приёмы к землям и народам Европы и при максимальном участии своего тоталитарного государства.

Эти чисто колониальные соображения, сплетаясь с экономическими (конкуренция за ресурсы) и военно-демографическими («нас 90 миллионов, а советских – 190»), привели к тому, что накануне вторжения у нацистов имелась чудовищная программа геноцида, согласованная всеми высшими фигурами Третьего рейха. В том числе Германом Герингом, который так убедительно изображал неведение перед высоким судом. Уничтожение советских военнопленных, блокада Ленинграда, искусственно созданный голод в городах, истребительные карательные операции и – отчасти – холокост, как будет показано далее, базировались на одном фундаменте, были звеньями одной цепи и результатом единых установок. И это только то, что удалось подчинённым фюрера. А ведь их планы включали и другие злодеяния вроде программы массовой стерилизации для восточных народов или блокады Москвы. О них мало кто слышал по той причине, что эти замыслы остались на бумаге, в приказах военного командования или отчётах эсэсовских медиков из Освенцима. Но они были.

В Советском Союзе наличие планов истребления советских людей в широком смысле этого словосочетания никогда не подвергалось сомнению. Действия нацистов по отношению ко всему населению нашей страны называли геноцидом классики изучения гитлеровской агрессии В.И. Дашичев¹⁰ и Л.А. Безыменский¹¹. Однако советские историки этот факт предпочитали

¹⁰ Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. М., 1973. Кн. 2. См. вступительную статью к главе «Планы покорения и истребления народов СССР и Восточной Европы». С. 15–21.

¹¹ Безыменский Л.А. Германские генералы – с Гитлером и без него. М., 1964. С. 212. Безыменский пишет: «Гитлеровская

скорее констатировать, нежели исследовать. Работы с детальным описанием нацистской стратегии истребления народов Советского Союза были чрезвычайно редки. Наиболее пространственный текст по теме написали Д. Мельников и Л. Чёрная в шестой главе своей книги «Империя смерти», но его сложно признать особенно удачным¹². В качестве главного доказательства истребительного умысла фашистов исследователи выставили записку «Замечания и предложения по плану “Ост”», написанную в апреле 1942 года влиятельным, но не первостепенным бюрократом из министерства Восточных территорий Эрхардом Ветцелем. Это действительно людоедский и красноречивый документ. Но анализируя его, исследователи (сознательно или бессознательно) допустили два серьёзных искажения. Во-первых, они попытались убедить читателя, что записка была руководством к действию во время войны на Востоке, а это очевидно не так: изложенные в ней соображения носили гипотетический характер и относились ко времени после нацистской победы. Во-вторых, Мельников и Чёрная прямо заявили, что Ветцель записывал идеи рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, и сказанное в тексте – это не позиция чиновника среднего звена, а по сути директивы одного из лидеров рейха!

На самом деле такой трактовки не допускает ни один источник. Гиммлеру в принципе не было нужды привлекать человека из другого – в некоторой степени конкурирующего! – ведомства для записи своих мыслей, ведь у него был собственный секретариат. Остаётся только гадать, что послужило основанием для такого странного вывода – грубая ошибка или желание резко повысить статус «замечаний и предложений»? Неудивительно, что эта и подобные ей натяжки в постсоветское время привели некоторых авторов к радикальному ревизионизму. Так, популярный исторический публицист Марк Солонин сначала констатирует, что текст Ветцеля не имел отношения к событиям 1941 года, а потом прямо пишет про «несуществующий план геноцида русского народа», который стремилась и стремится найти «коммунистическая и современная неосталинистская историческая пропаганда»¹³.

Ухватившись за «Замечания и предложения», исследователи долгое время практически не касались куда более важной для оценки происходившего в 1941–1944 годах темы голода как средства уничтожения. Если в историографии о ней и упоминалось, то мельком, без достаточной проработки. Примером могут служить замечания В.И. Дашичева¹⁴, а также важные работы об оккупации американца Александра Даллина¹⁵ и учёного из ГДР Норберта Мюллера¹⁶, где связи планов экономического штаба «Ост» с истребительной политикой оккупантов уделено довольно скромное место. На наш взгляд, невнимание к этой важнейшей проблематике и обернулось известным скепсисом в вопросе о том, чтобы квалифицировать действия нацистов по отношению к советскому населению как геноцид. В принципе все учёные мира соглашались: захватчики совершили на территории Советского Союза ужасные преступления, но тезис, что их целью было именно спланированное истребление «восточных народов», не находил какой-то особенной поддержки и развития.

политика геноцида имела много целей... На Востоке германский империализм ставил перед собой такие необозримые задачи, что счёт подлежащих уничтожению шёл не на сотни тысяч, не на миллионы (как в «разнарядке» Гейдриха—Эйхмана), а на десятки миллионов». Далее идёт традиционная для советской историографии апелляция к записке Эрхарда Ветцеля – в данном контексте обоснованная.

¹² Мельников Д., Чёрная Л. Империя смерти. Аппарат насилия нацистской Германии. 1933–45. М., 1987. С. 304–366. Шестая глава этой работы называется «Генеральный план “ОСТ” в теории и на практике».

¹³ Солонин М. Мозгоимение. Фальшивая история Великой войны. М., 2011. С. 302.

¹⁴ Дашичев В.И. Указ. соч. С. 19. Советский историк отметил в своей статье намерение нацистов экономически ограбить советские территории и запланированные верхушкой Рейха последствия этого. Однако он не стал анализировать последствия этого плана и его связь с общей истребительной политикой на временно захваченных территориях СССР.

¹⁵ Даллин А. Захваченные территории СССР под контролем нацистов. М., 2019. Исследователь из США написал для своей работы отдельный параграф «Геополитика голода», но даже не упомянул об истребительных результатах этой «геополитики» и не рассматривал её как элемент стратегии уничтожения.

¹⁶ Мюллер Н. Вермахт и оккупация. М., 1974.

Юридическое определение геноцида было сформулировано юристом Рафаэлем Лемкиным и вошло в конвенцию ООН «О предупреждении преступлений геноцида и наказании за него» (1948). Согласно этому документу, геноцидом считаются «действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую, а именно:

- а) убийство членов такой группы;
- б) причинение серьёзных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- в) преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение её;
- г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- д) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую»¹⁷.

Таким образом, чтобы доказать геноцид советского народа, мало описать бесчинства айнзацгрупп и полицейских батальонов, мучения жителей блокадного Ленинграда и сожжённых деревень. Нужно, во-первых, продемонстрировать изначальные истребительные **намерения** руководства нацистской Германии, удостоверить, что все эти события были следствием общей государственной линии Третьего рейха, а не суммой эксцессов; во-вторых – обосновать, что советских людей уничтожали как этническую или национальную группу, а не как пособников партизан, подстрекателей или диверсантов.

За последние тридцать-сорок лет, преимущественно благодаря работам и находкам иностранных учёных, появилось немало доказательств в поддержку этого взгляда.

Большой вклад в изучение проблемы внесла тысячестраничная монография профессора Бернского университета Кристиана Герлаха «Просчитанные убийства»¹⁸, в которой досконально изучены экономические предпосылки истребительной политики оккупантов на территории Белоруссии. Ту же тему превосходно проработал Адам Туз в книге «Цена разрушения»¹⁹. Завесу над зловещими замыслами уничтожения, которые вынашивало гитлеровское руководство, приоткрыли последние исследования Гётца Али²⁰, Сюзанны Хайм²¹, Рольфа-Дитера Мюллера²², Алекса Кея²³ и других авторов. Сюжеты, связанные с перспективами уничтожения и планом «Ост», описал Чеслав Мадайчик²⁴. Нацистский геноцид населения Украины привлёк внимание Карела Беркгофа²⁵. Блокаду Ленинграда как элемент истребительной политики показали Иоганнес Хюртер²⁶ и Йорг Ганценмюллер²⁷. Благодаря этим исследованиям термин «план голода» – символ нацистских истребительных планов – стал общеупотребительным в западной историографии²⁸ и даже вошёл в учебную литературу. Однако тема далеко не закрыта.

¹⁷ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml

¹⁸ Gerlach C. Kalkulierte Morde: Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weissrussland 1941 bis 1944. Hamburg, 1999.

¹⁹ Туз А. Цена разрушения. М., 2019.

²⁰ Aly G. Hitlers Volkstaat. Raub, Rassenkrieg und nationaler Sozialismus. Frankfurt am Main, 2005.

²¹ Aly G., Heim S. Architects of annihilation: Auschwitz and the logic of destruction. London, 2003. Aly G., Heim S. Vordenker der Vernichtung. Auschwitz und die deutschen Pläne für eine neue europäische Ordnung. Frankfurt am Main, 1993.

²² Müller R.-D. Hitlers Ostkreis und die deutsche Siedlungspolitik. Die Zusammenarbeit von Wehrmacht, Wirtschaft und SS. Frankfurt am Main, 1991.

²³ Kay A.J. Exploitation, Resettlement, Mass Murder: Political and Economic Planning for German Occupation Policy in the Soviet Union, 1940–1941. New York/Oxford, 2006.

²⁴ Madajczyk C. Vom Generalplan Ost zum Generalsiedlungsplan. München – New Providence – London – Paris, 1994.

²⁵ Беркгоф К. Голод в Киеве. https://sceptis.net/library/id_3673.html

²⁶ Hurter J. Die Wehrmacht vor Leningrad. Krieg und Besatzungspolitik der 18. Armee im Herbst und Winter 1941/42 // VfZ. 49 (2001). S. 377–440.

²⁷ Ганценмюллер Й. Осаждённый Ленинград. Город в стратегических расчётах агрессоров и защитников. М., 2012.

²⁸ Benz W. Der Hungerplan im „Unternehmen Barbarossa“ 1941. Berlin, 2011; Dieckman C. Das Scheitern des Hungerplans und

На постсоветском пространстве исследования нацистской истребительной политики были единичны. Вопросы о признании геноцида советского народа ставила интересная, мощно написанная книга Александра Дюкова «За что сражались советские люди»²⁹ и целый ряд других текстов этого историка, в том числе вступительных статей к сборникам документов о преступлениях нацизма³⁰. Большую роль в осмыслении блокады Ленинграда как геноцида сыграли очень важные содержательные работы петербургского профессора Никиты Ломагина³¹. О нацистских планах уничтожения советского населения писал живущий в Мюнхене историк Игорь Петров³². Много материала дают также вступительные статьи к сборникам документов из серии «Без срока давности»³³, где собраны свидетельства о преступлениях оккупантов в каждой области России и Белоруссии. Но всё же отечественная историография пока что серьёзно уступает западной в изучении и осмыслении нацистских истребительных намерений накануне и во время войны на Востоке. Неудивительно, что даже сама идея о существовании рамочных планов Гитлера уничтожать советское население в широком смысле некоторыми публичными фигурами продолжает восприниматься весьма критически. Так, известный журналист, историк по образованию, Николай Сванидзе резко раскритиковал решение российского суда признать геноцидом массовые убийства мирных жителей в деревне Жестяная Горка Новгородской области, совершённые оккупантами в 1942 году. По его словам, геноцида советского народа «как такового не было»³⁴. Сванидзе полагает, что этнический мотив в расправах над мирными советскими гражданами нееврейских национальностей отсутствовал. С ним солидарен член-корреспондент РАН, специалист по эпохе Александра I Сергей Мироненко³⁵. На наш взгляд, это большое заблуждение. Представление о «восточных народах», то есть жителях СССР, как о «смеси рас и народностей, чьи имена нельзя выговорить и чей внешний вид таков, что их можно просто перестрелять без всякой пощады и милосердия»³⁶ (Гиммлер) было важной предпосылкой уничтожения. Однако, с другой стороны, реакция Николая Сванидзе и Сергея Мироненко понятна. Признание отдельных убийств геноцидом состоится только тогда, когда будут представлены доказательства существования изначального рамочного плана. Дать их – одна из целей настоящей книги.

die Praxis der selektiven Hungerpolitik im deutschen Krieg gegen die Sowjetunion // *Kriegführung und Hunger 1939–1945. Zum Verhältnis von militärischen, wirtschaftlichen und politischen Interessen*. Wallstein, Göttingen, 2015. S. 88–122.

²⁹ Дюков А. За что сражались советские люди. СПб., 2019.

³⁰ См., например: Дюков А. Блокада, холокост и истребительная политика Германии на Востоке // *Общая трагедия: блокада, холокост. Сборник статей и методических материалов*. М., 2020. С. 6–32.; Дюков А. Операция «зимнее волшебство»: нацистская истребительная политика и латвийский коллаборационизм. М., 2011. Дюков А., Суржик Д. Предисловие // *Сожжённые деревни России. 1941–1944. Документы и материалы*.

³¹ Ломагин Н.А. Неизвестная блокада. СПб., 2002; Ломагин Н.А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. СПб., 2014.

³² См. например: Петров И.Р. Биография // Альфред Розенберг. Политический дневник. С. 17. Автор рассказывает о гитлеровском министре оккупированных восточных территорий: «...Розенберг вполне следовал общей линии на массовые убийства посредством измора, отказа от снабжения и депортаций». Также обсуждению истребительной политики нацистов посвящены многие публикации историка в его Живом журнале. По своему качеству они вполне могли бы быть опубликованы в научной периодике. Например: Петров И.Р. Генеральный план Ост: часто задаваемые вопросы. <https://labas.livejournal.com/822711.html>.

³³ Серия «Без срока давности. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения в период Второй мировой войны: документы и материалы». Каждый том включает в себя документы о злодеяниях оккупантов, совершённых в одной из областей РСФСР. В 2021 году к проекту присоединилась также Республика Беларусь. Для удобства я даю ссылку на сайт проекта, где выложены все изданные на данный момент сборники: <https://xn--80aabgieomn8afgsnjq.xn--p1ai/pdf>

³⁴ Яровая И. Сванидзе раскритиковал решение суда о геноциде советского народа. <https://vz.ru/news/2020/10/28/1067700.html>

³⁵ Яровая И. Почему СССР не заявлял о геноциде советского народа фашистами. <https://vz.ru/politics/2020/10/28/1067737.html>

³⁶ BA NS 19/4008. Это выражение рейхсфюрер СС употребил в речи, произнесённой перед дивизией СС «Норд» в Штеттине в июле 1941 года.

Данное исследование является первым опытом обобщающей работы о планировании геноцида советского населения и его последствиях. При её написании использовался широкий круг источников. В первую очередь, это делопроизводственные материалы различных ведомств Третьего рейха – СС, вермахта, министерства восточных территорий и экономического штаба «ОСТ». Часть этих материалов отложилась в Федеральном архиве Германии в Кобленце; на мой взгляд, особое место среди них занимает ускользавший до сей поры от внимания исследователей приказ начальника штаба ОКВ Кейтеля об организации опорных пунктов для борьбы с партизанами и **подавления голодных бунтов, ожидаемых зимой 1941–42 года**³⁷. Этот документ открывает дополнительное измерение «плана голода».

Вторая группа – речи, брошюры, книги руководителей Третьего рейха, в которых даётся оценка тем или иным аспектам будущей войны с Советским Союзом. Часть этих документов ещё не вводилась в отечественный научный оборот. Особый интерес в этом смысле представляют выступления Генриха Гиммлера, в том числе не публиковавшиеся ранее на русском языке две речи в Веймаре, произнесённые перед узким кругом в декабре 1943 года, где рейхсфюрер СС откровенно признаётся: он отдаёт приказы о массовом уничтожении, в том числе женщин и детей, с целью уничтожить противника как расу.

Третья группа источников – это философская, научная и публицистическая литература, которая оказала влияние на формирование нацистской идеологии и политики истребления. Это книги и статьи Фридриха Ратцеля³⁸, Карла Хаусхофера³⁹, Жозефа Артюра Гобино⁴⁰, Рихарда Вагнера⁴¹, Хьюстона Стюарта Чемберлена⁴², Джона Фиске⁴³, Мэдисона Гранта⁴⁴, Лотропа Стоддарта⁴⁵, Генриха Класа⁴⁶ и других авторов.

Четвёртая группа – материалы Нюрнбергского и других процессов, где судили нацистских преступников. Значительная часть из них опять же никогда не переводилась на русский язык. Особую важность здесь представляют впервые публикуемые в нашей стране показания Эриха фон дем Бах-Зелевского на процессе Карла Вольфа⁴⁷, которые дополняют его свидетельства в Нюрнберге, а также документы и показания суда над доктором Адольфом Покорным⁴⁸, который был связан с нацистской программой массовой стерилизации восточных народов.

Пятая группа источников – дневники и мемуары участников событий как со стороны агрессоров, так и со стороны жертв. Такие документы, как дневники Йозефа Геббельса, из которых на русский переводилась лишь малая часть, или недавно изданные заметки генерала вермахта Готхарда Хейнрици, прекрасно иллюстрируют нацистские планы уничтожения. В то же время я много цитирую и свидетельства советских людей, чтобы создать объёмную картину происходившего во время оккупации.

³⁷ Bundearchiv RW 4/578.

³⁸ Ratzel F. Der Lebensraum: eine biogeographische Studie. Tubingen, 1901; Ratzel F. Politische Geographie. Munchen und Berlin, 1923.

³⁹ Хаусхофер К. О геополитике: работы разных лет. // <https://www.e-reading.life/book.php?book=61665>

⁴⁰ Гобино Ж.А.де. Опыт о неравенстве человеческих рас. М., 2001.

⁴¹ Вагнер Р. Еврейство в музыке. Спб., 1908.

⁴² Чемберлен Х.С. Основания девятнадцатого столетия. СПб., 2012. Т. 1–2.

⁴³ Fiske J. Manifest Destiny. // <https://essaydocs.org/john-fiske-manifest-destiny.html>

⁴⁴ Грант М. Закат великой расы. Белгород, 2018.

⁴⁵ Stoddard L. The revolt against civilization: the menace of the under man. New York, 1922.

⁴⁶ Class H. If I Were Kaiser. // <https://web.archive.org/web/20061101115635/http://www.h-net.org/~german/gtext/kaiserreich/class.html>

⁴⁷ Показания Эриха фон дем Бах-Зелевского на процессе Карла Вольфа // Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung (west-)deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen. 1945–2012. Amsterdam, München, 1968–2012. Bd. 20. Prozess gegen Karl Wolff 580 a-50/51. S. 413–414.

⁴⁸ См. документы первого «малого» Нюрнбергского процесса – процесса над врачами, в том числе материалы по делу Адольфа Покорного и его допрос. https://nuremberg.law.harvard.edu/nmt_1_intro

И наконец, шестая группа источников – документы Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Среди них особую роль играют бесхитростные показания сельских жителей, которые простым языком пытались описать ужасные события, увиденные и пережитые ими.

Считаю своим долгом предупредить вас: читать эту книгу будет тяжело. Редактор, которая работала с первым вариантом «Войны на уничтожение», сказала мне, что некоторые фрагменты текста она хотела бы забыть, и я её понимаю. Я нигде не отступал от критериев научности, однако в том-то и дело, что реальная история, наполненная болью, кровью и страданиями, выглядит гораздо страшнее, чем вымысел. И всё же помните: эта история с хорошим концом. Зло, которое вырвалось из берлинских коридоров власти и кровавым смерчем прошло по землям востока Европы, было побеждено. И перед тем, как начать повествование, я склоняю голову в память о тех, кто переломил ему хребет.

Часть первая

Зло зреет: предпосылки нацистской политики уничтожения

Гитлер и Виннету: война на Востоке в контексте поселенческого колониализма

Начиная с конца 1970-х годов западные антропологи стали выделять в качестве отдельного социально-исторического явления поселенческий колониализм. В настоящее время этим термином описывают такую стратегию метрополии, при которой представители титульного имперского этноса массово переселяются на новые территории, чтобы жить и возделывать там землю. Эта стратегия противопоставляется военно-экономическому контролю за колонией, при которой местное население в той или иной степени подчиняется, но не замещается. При поселенческом же колониализме претензия новоприбывших на фактическое обладание землёй неизбежно приводит к конфликту коренных народов и колонизатора, который считает себя законным владельцем «открытых» им территорий⁴⁹. Австралийский антрополог Дебора Бёрд Роуз образно описала эту коллизию такими словами: «Чтобы встать на пути переселенца, местному жителю достаточно просто остаться дома»⁵⁰.

Историк Роксана Данбар-Ортиз рассуждает об этом в статье, посвящённой трагической судьбе североамериканских индейцев: «Люди не отдают свою землю, ресурсы, детей и будущее без боя, и эта борьба порождает насилие. Используя жестокость для своих экспансионистских целей, колониальный режим превращает насилие в закон. Представление, что конфликт “поселенец – абориген” является результатом культурных различий или недопонимания или что насилие колонизаторов и колонизируемых – это одно и то же, размывает исторические процессы. Евро-американский колониализм... с самого начала имел тенденцию к геноциду»⁵¹.

При этом, как отмечают Фиона Бейтман и Лайонел Пилкингтон, эта тенденция искусно маскируется, так как чаемые земли официально провозглашаются «незанятыми» и «доступными», а их населению отказывают в праве считаться полноценными людьми⁵². На новые территории быстро переносят социальные структуры государства-захватчика, его культуру, а также географические названия, такие как Нью-Йорк или Сидней⁵³. В результате очень скоро эти пространства начинают выглядеть естественным продолжением метрополии.

Ещё одной важной характеристикой поселенческого колониализма является ничтожно малая вероятность деколонизации. Другие стратегии колониализма допускают возможность освобождения, в то время как эта, после прохождения определённой точки невозврата, носит необратимый характер. Патрик Вульф справедливо констатирует, что сказать сегодня индусу или алжирцу, что он колонизирован, – значит оскорбить его; но те же самые слова, обращён-

---

⁴⁹ Bateman F., Pilkington L. Introduction // *Studies in Settler Colonialism: Politics, Identity and Culture...* New York, 2011 // <https://play.google.com/books/reader>. P. 10.

⁵⁰ Rose D.B. *Hidden Histories: Black Stories from Victoria River Downs, Humbert River and Wave Hill Stations*. Canberra, 1991. P. 46.

⁵¹ Dunbar-Ortiz R. Yes, Native Americans Were the Victims of Genocide // <http://historynewsnetwork.org/article/162804#sthash.AGuTL1SI.dpuf>

⁵² Bateman F., Pilkington L. Op. cit. P. 10.

⁵³ Ibid.

ные к индейцу или аборигену Австралии, будут лишь отражением реальности⁵⁴. Для описания поселенческого колониализма австралийский антрополог использует формулу «вторжение – не событие, а структура»⁵⁵, имея в виду, что после закрепления поселенцев на земле и прекращения фронтального насилия колониализм начинает воспроизводиться в других дискриминационных практиках, ведущих к исчезновению или минимизации коренных народов: этническими трансформациям, депортациям, медленной смерти от истощения или немедленной от убийства.

Поселенческий колониализм и сопутствующие ему трагедии, как правило, рассматриваются на примерах Северной Америки, Африки, Австралии и некоторых регионов Азии. Между тем и Европа XX века знала грандиозный колониально-поселенческий проект, который был отчасти вдохновлён всеми предшествующими, но, в отличие от них, остался неосуществлённым. Речь идёт о завоевании *Lebensraum*, «жизненного пространства», которое гитлеровский Третий рейх планировал обрести на Востоке в результате разгрома Советского Союза. Естественно, что нацистское руководство никогда не использовало термин «поселенческий колониализм», но его планы захвата советских земель и постепенной замены коренного населения на германских фермеров целиком соответствуют этой модели.

Интересоваться историей освоения и подчинения территорий Гитлер начал задолго до прихода к власти. В 1923 году он познакомился с профессором Мюнхенского университета Карлом Хаусхофером, ассистентом которого работал его ближайший соратник по партии Рудольф Гесс. Когда оба лидера нацистов оказались в заключении после «пивного путча», Хаусхофер периодически навещал своего помощника в стенах Ландсбергской тюрьмы. Там и состоялась первая встреча учёного с будущим фюрером.

Хаусхофер ознакомил Гитлера с учением о жизненном пространстве, которое восходило к работам одного из крупнейших политических мыслителей Германии рубежа XIX и XX столетий Фридриха Ратцеля. Именно этот учёный ввёл в широкий научный обиход термин *Lebensraum*, впервые употреблённый германским географом первой половины XIX века Карлом Риттером.

Под жизненным пространством Ратцель понимал территорию, необходимую для размещения и пропитания конкретного народа. «Если любое живое существо претендует на некое пространство, в котором оно находится, то ему нужно ещё более широкое пространство, в котором оно питается, а наивысшая необходимость в пространстве появляется у него в процессе размножения, – рассуждал географ. – Соответственно возрастает потребность в пище, а затем и стремление к дальнейшему расширению пищевого пространства...»⁵⁶ Исследователь перенёс на отношения между государствами идеи Дарвина и уподобил каждую державу биологическому организму, для которого захват нового пространства в процессе размножения является вполне естественным свойством. По мнению Ратцеля, «выражение “борьба за существование”, которым так часто злоупотребляют и которое ещё чаще неправильно понимают, вообще-то означает в первую очередь борьбу за пространство. Потому что пространство является первейшим условием жизни, и именно пространство обуславливает другие условия жизни, прежде всего [возможности] питания»⁵⁷.

Учёный сформулировал семь законов экспансии, согласно которым территориальное расширение государства происходит по мере развития его культуры; оно всегда имеет синергический эффект и даёт толчок развитию производства и торговли; государство поглощает образования меньшего размера; граница государства должна находиться на естественной гео-

⁵⁴ Wolf P. Race and Trace of History: For Henry Reinolds // *Studies in Settler Colonialism: Politics, Identity and Culture...* P. 281.

⁵⁵ Wolf P. Settler colonialism and the elimination of the native // *Journal of Genocide Research*. 2006. № 8(4). P. 388.

⁵⁶ Ratzel F. *Der Lebensraum...* S. 44.

⁵⁷ Ibid. S. 51.

графической периферии; при расширении государство стремится охватить «богатейшие в политическом отношении» области, такие как морские побережья, долины рек или земли с залежами полезных ископаемых; импульсы к расширению приходят извне, их создаёт само существование по соседству низшей цивилизации; государство ассимилирует малые нации и тем самым создаёт новые импульсы к расширению⁵⁸.

Концепция Ратцеля во многих отношениях примечательна. Своим размышлениям философ придал вид закона мироздания, который доминирует над человеческим правом. В политическом смысле принятие данных выводов означало, что следование международным договорам и конвенциям противостоит природе и ведёт к государственному упадку, в то время как их нарушение, наоборот, вытекает из законов природы и сулит процветание. По сути, это была программа легализации агрессии, причём вину за нападение с природой разделял не захватчик, а жертва, ведь это она «провоцировала» соседа низким уровнем культуры и цивилизации.

Именно Ратцель был для своего времени ведущим теоретиком того, что современные антропологи называли поселенческим колониализмом. В своём главном труде «Политическая география» он выделил несколько типов колоний: земледельческие, где народ-колонизатор сам селится на захваченной земле и возделывает её (*Ackerbaukolonien*); экономические, к которым относятся плантаторские и торговые (*Pflanzungskolonien* и *Handels- und Verkehrskolonien*), где военная сила колонизаторов заставляет местных жителей работать на себя или навязывает им условия торговли, выгодные метрополии; и наконец, военные, захваченные из стратегических соображений в качестве плацдарма или опорного пункта (*Eroberungskolonien* и *Feste Plätze*), где колонизатор не слишком вмешивается в жизнь коренного населения. Из этих типов, заключал Ратцель, только земледельческие колонии являются долговечными и прочными, так как лишь они привязывают пришельцев к земле. При этом расселение на новом пространстве, по его мнению, неизбежно связано с вытеснением коренного народа⁵⁹.

Согласно рассуждениям мыслителя, ныне в мире осталось совсем немного свободных земель, а значит, будущее расширение *lebensraum* какой-либо нации тем более будет органически связано именно с вытеснением местных жителей. Впрочем, подобное вытеснение или обезлюживание (*Entvölkerung*) неоднократно происходило в истории. Так, «депопуляция целых земель была средством, к которому часто и последовательно прибегала политика Рима»⁶⁰, например, во время Альпийских походов Августа. Чтобы не содержать многочисленные гарнизоны в провинции Реция, император принудительно выгнал большинство местных жителей на равнины. Ещё более жестоко он обошёлся с другими обитателями Альп: «Весь народ салассов – 8000 мужчин, способных носить оружие, – был привезён в Иврею и продан там в рабство», после чего фактически перестал существовать⁶¹. В других местах Ратцель упоминал осознанные «войны на уничтожение» против туземцев Антильских островов и Тасмании⁶². Ещё в одном пассаже он называл блестящими примерами обезлюживания Северную Америку, Южную Бразилию, Тасманию и Новую Зеландию⁶³. О событиях в Новом свете учёный писал, что с 1640 года история взаимоотношений между пуританами и индейцами была не чем иным, как войной на уничтожение, прерывавшейся мирными периодами⁶⁴. Ратцель сухо констатиру-

⁵⁸ См. подробнее анализ законов экспансии Ратцеля в общем контексте философских корней гитлеризма: Артамошин С.В. Идеологические истоки национал-социализма. Брянск, 2002. С. 62.

⁵⁹ *Ratzel F. Politische Geographie*. S. 99–101.

⁶⁰ *Ibid.* S. 97.

⁶¹ *Ibid.* S. 97.

⁶² *Ibid.* S. 276.

⁶³ *Ratzel F. Politische Geographie*. S. 101.

⁶⁴ *Ratzel F. Die Vereinigten Staaten von Nordamerika*. Bd.2: *Culturgeographie der Vereinigten Staaten von Nordamerika unter besonderer Berücksichtigung der wirtschaftlichen Verhältnisse*. München, 1880. S. 150.

вал, что именно депопуляция индейцев привела к прочному овладению землёй и укоренению британских, а затем американских колонизаторов на заокеанских просторах:

«Политическое поражение французской колонизации в Северной Америке во многом обусловлено тем, что она зиждилась на постоянном перемещении по территории ради торговли, особенно мехами, и это не позволяло французам прочно укорениться на земле. Вследствие такого подхода индейцев щадили, их охотничьи территории уважали и не трогали. В итоге отношения французов с индейцами по большей части складывались... лучше, чем у англичан, и поначалу французы имели над ними большую власть, чем очень гордились. Преимущество было у них и в торговле, потому что французские деревенщины считались более честными купцами, чем англичане. Но именно то, что делало их приятными соседями индейцев, одновременно превращало их в гораздо менее успешных поселенцев, неспособных закрепиться на земле. Это заметил ещё Шамплен⁶⁵. Прочие французы уяснили это лишь тогда, когда потеряли землю»⁶⁶.

Под влиянием Ратцеля и Хаусхофера необходимость жизненного пространства для немцев стала императивом гитлеровского мышления. При этом лидер нацистов категорически отвергал перспективу приобретения далёких заморских колоний, связь с которыми легко перерезать. Он иронизировал, что современные европейские державы похожи на перевёрнутые пирамиды: их метрополии до смешного малы, а огромные ресурсные базы расположены за тридевять земель, что обуславливает непрочность их положения.

При этом уже в «Майн кампф» фюрер указал образец государства, в котором «германец» сумел обрести огромное континентальное пространство, не прерывающееся никакими природными преградами и богатое разнообразными ресурсами. Этим образцом, согласно Гитлеру, были США:

«У САСШ вся база находится в пределах собственного континента, и лишь остриё их соприкасается с остальными частями света. Отсюда-то и вытекает невиданная внутренняя сила Америки в сравнении со слабостью большинства европейских колониальных держав»⁶⁷.

Это привело Гитлера к мысли, что ему нужна своя «Америка» – огромная территориально-ресурсная база, которая наделила бы рейх той же «невиданной внутренней силой», что уже была у Соединённых Штатов. Какие же пространства предполагалось присоединить к Германии для достижения этой цели? Уже в «Майн кампф» будущий фюрер ясно заявил, что, говоря о новых территориях, он имеет в виду лишь расположенную неподалёку Россию и подчинённые ей окраинные государства⁶⁸.

«Гитлер рассматривал чернозёмный регион Восточной Европы как потенциальную житницу для своего тысячелетнего рейха, страну изобилия, которая... приносила бы невиданный урожай для всего германского народа, – отмечает профессор Эдвард Вестерман, автор одного из свежих компаративных исследований нацистской войны на Востоке и завоевания американского Запада. – И точно так же видение “райского сада” с его девственной и щедрой природой существовало в умах трапперов, золотоискателей, джентльменов удачи, охотников за бизонами и в конечном итоге фермеров, которые, когда настал их черёд, присвоили территорию и её ресурсы с чувством естественного права»⁶⁹.

Едва придя к власти, 3 февраля 1933 года Гитлер заявил немецкому генералитету на квартире генерала Хаммерштайна-Экворда, что наиболее желанной перспективой применения

⁶⁵ Самюэль де Шамплен (1567–1635) – французский путешественник и географ, основатель и губернатор первых французских поселений в Канаде, автор популярных сочинений о Северной Америке.

⁶⁶ Ratzel F. *Politische Geographie*. S. 50.

⁶⁷ Hitler A. *My struggle/Mein Kampf*.

⁶⁸ Ibid.

⁶⁹ Westerman E.B. *Hitler's Ostkrieg and the Indian Wars, Comparing Genocide and Conquest*. Norman, 2016 // <https://play.google.com/books/reader>. P. 18–19.

политической власти является завоевание Lebensraum на Востоке и его «безжалостная германизация»⁷⁰. 18 августа 1935 года министр пропаганды Йозеф Геббельс отметил в дневнике, что фюрер настроен на вечный союз с Англией, и сделал многозначительную приписку: «Зато расширение на Востоке»⁷¹. Насколько широко Гитлер трактовал понятие «Восток», видно из его публичного заявления 1936 года о том, что «если Урал с его неизмеримыми сырьевыми ресурсами, Сибирь с её богатыми лесами и Украина с её необъятными полями окажется в руках Германии, то Германия, ведомая национал-социалистами, ни в чём не будет знать недостатка»⁷².

Максимально красноречивым стало выступление фюрера 23 ноября 1939 года, когда к его ногам уже упала разгромленная Польша. В этой речи Гитлер откровенно объяснил войну тем, что «рост численности нации требовал большего жизненного пространства». Добиться этого можно только путём борьбы, утверждал диктатор: «Этому учит история». Альтернативой войне было бы снижение рождаемости, но это привело бы к гибели нации. «Получается, что люди отказываются от применения насилия вовне и обращают его против самих себя, убивая ребёнка. Это величайшая трусость, истребление нации, её обесценивание, – негодовал Гитлер. – Я решил идти по другому пути – по пути приведения жизненного пространства в соответствие с численностью нации... Никакое умничанье здесь не поможет, решение возможно лишь с помощью меча. Народ, который не найдёт в себе сил для борьбы, должен уйти со сцены. Борьба сегодня будет иной, нежели 100 лет тому назад. Сегодня мы можем говорить о расовой борьбе. Сегодня мы ведём борьбу за нефтяные источники, за каучук, полезные ископаемые и т.д.»⁷³.

Пассаж, объединяющий расовую борьбу и борьбу за ресурсы, немецкий историк Дитрих Айххольц назвал «идейной чепухой»⁷⁴. Таким образом он перенёс на это конкретное заявление общую характеристику гитлеровской риторики, данную первым президентом ФРГ Теодором Хойсом. Между тем это заявление фюрера в высшей степени симптоматично, поскольку агрессия ради захвата земли и её богатств часто имела в своём арсенале самый радикальный расизм. Такое условие было необходимо, чтобы столкнуть со сцены народы, владеющие «нефтью и полезными ископаемыми».

Интересно, что в том же 1939-м, чуть больше чем за год до того, как Гитлер отдал приказ о подготовке операции «Барбаросса», военное командование Германии уже прорабатывало вопрос о продвижении вглубь восточного пространства. В частности, историки располагают малоизвестным планом командующего группой ВМС «Восток» генерал-адмирала Конрада Альбрехта, составленным в апреле 1939 года. Хотя этот документ в основной части касался боевых действий против СССР лишь на Балтике, в его преамбуле развёрнуто говорилось о целях будущей войны:

«Наивысшая цель германской политики видится в том, чтобы охватить всю Европу от западных границ Германии до европейской части России включительно и подчинить её военному и экономическому руководству держав Оси. Такая Центральная и Восточная Европа будет достаточно сильной, чтобы в ходе войны полностью обеспечить себя продовольствием и обороняться собственными силами и средствами, отказавшись от сырьевых ресурсов других континентов... Постановка политической цели с направлением главного удара на Восток может быть реализована только в отношении России; будет ли она большевистской или авторитарной, не играет никакой роли, так как от неё Германии нужны только территория и сырьё»⁷⁵.

⁷⁰ Безыменский Л. Особая папка «Барбаросса». М., 1972. С. 39.

⁷¹ Ржевская Е. Геббельс. Портрет на фоне дневника. М., 2004. С. 165.

⁷² Hitler: Reden und Proklamationen, 1932–1945. Bd. 2. München, 1965. S. 642.

⁷³ Adolf Hitler – speech to the OKW. Flensburg, November 23, 1939.

⁷⁴ Айххольц Д. Цели Германии в войне с СССР // https://scepsis.net/library/id_704.html

⁷⁵ Мюллер Р.Д. Враг стоит на Востоке.

Таким образом, ликвидация большевизма, при всей ненависти к нему, рассматривалась берлинским руководством как задача более низкого порядка по сравнению с захватом восточных земель. В свете этого становятся более понятны предвоенные документы нацистов, которые рисуют русских исторически чужеродным и опасным для немцев сообществом – вне зависимости от их политических пристрастий. Это констатирует, например, меморандум хозяйственного штаба «Ольденбург» от 23 мая 1941 года: «Великороссы, всё равно при царе или при большевиках, всегда остаются главным врагом не только Германии, но и Европы»⁷⁶.

Что же делать с этим извечным главным врагом, который «незаслуженно» занимает столь богатые и обширные пространства? При ответе на этот вопрос глава нацистской Германии также вдохновлялся американским опытом или во всяком случае своими представлениями о нём. Хороший знакомый молодого Гитлера нацистский публицист Ганс Северус Циглер отмечал, что история Америки особенно интересовала лидера нацистов⁷⁷. Правда, авторитетный биограф фюрера Вернер Мазер скептически оценивает осведомлённость диктатора в этом вопросе⁷⁸. Но одно не исключает другого: пусть знания Гитлера не отличались глубиной, зато он ловко схватывал то, что лежало на поверхности. Больше всего в истории США его привлекали индейские войны. Как говорилось выше, на них заострял внимание Ратцель, но в библиотеке фюрера был и более увлекательный источник по этой теме – с юных лет вожак национал-социалистов обожал литературные вестерны писателя Карла Мая. Именно они лежали в основе его представлений о покорении американского Запада.

В начале XX века романы Мая о дружбе охотника Старины Шеттерхенда (Разящей Руки) и вождя апачей Виннету запоем читали едва ли не все немецкоязычные подростки. К примеру, великий физик Альберт Эйнштейн обожал эти книги и на склоне лет произнёс трогательные слова благодарности в адрес их автора: «Он помог мне пережить множество часов отчаяния. Так было всегда и остаётся сейчас»⁷⁹. О масштабах популярности Мая можно судить по красноречивому факту: когда произведения Роберта Льюиса Стивенсона и Джека Лондона перевели на немецкий, обложки их романов в рекламных целях стилизовали под обложки книг про Виннету.

Май, бесспорно, был крупным мастером и, по отзывам классика Германа Гессе, представителем того рода литературы, которая является воплощённой мечтой⁸⁰. Однако на Гитлера его романы оказали своеобразное воздействие. Осведомлённый Альберт Шпеер, занимавший в 1942–1945 годах пост рейхсминистра вооружений, был уверен, что нередко «Гитлер в своих суждениях опирался на опыт Карла Мая, который, по его мнению, доказал, что для принятия решения достаточно одного воображения... Не нужно знать пустыню, чтобы ввести войска в Африку; ты можешь не знать людей, как Карл Май не знал бедуинов или индейцев, однако с помощью воображения и умения поставить себя на место другого ты узнаешь о них, их душе, их обычаях и привычках больше, чем какие-нибудь антропологи или географы, изучавшие их в полевых условиях. Карл Май убедил Гитлера: чтобы узнать мир, необязательно путешествовать»⁸¹.

Май действительно никогда не был на Диком Западе, что не сильно выделяло его из числа собратьев по перу. Эдгар Райс Берроуз тоже не ступал на землю Африки, где жил его Тарзан, а Жюль Верн не посещал берегов ангольской Кванзы, ярко описанной им в «Пятнадцатилетнем капитане». Но одно дело беллетристика и совсем другое – реальная политика, в кото-

⁷⁶ International Military Tribunal. Trial of the Major War Criminals. Nuremberg, 1947/49. Vol. XXXVI. 126-EC. S. 145.

⁷⁷ Мазер В. Адольф Гитлер. Легенда. Миф. Действительность // <https://www.litmir.me/br/?b=99643&p=39>

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Morton F. Tales Of The Grand Teutons: Karl May Among The Indians // The New York Times. 1987. 4 January.

⁸⁰ Morton F. Op. Cit.

⁸¹ Шпеер А. Шпандау: тайный дневник. М., 2014. С. 404.

рой отсутствие крепких знаний и вера в личные фантазии превращаются в самоубийственный авантюризм. Примером такого авантюризма могут служить суждения фюрера о будущей войне с СССР. Так, 28 июня 1940 года Гитлер безапелляционно заявил главе ОКВ: «Теперь мы показали, на что способны. Поверьте мне, Кейтель, война против России была бы в противоположность войне с Францией похожа только на игру в куличики»⁸². Истоки такого воинствующего дилетантизма, когда воображение, а не наука, двигало действиями нацистского лидера, Шпеер видел именно в неверно понятом примере Карла Мая.

Но этим влияние книг «немецкого Купера» на Гитлера не исчерпывалось. Связь между гитлеровским прочтением Мая и самой практикой национал-социализма попробовал определить Клаус Манн, сын литературного нобелиата Томаса Манна и сам первостатейный прозаик. В 1940 году Клаус, уехавший из нацистской Германии в США, написал статью «Карл Май. Литературный ментор Гитлера», в которой попытался пояснить, чему именно фюрер научился на книгах о Шеттерхенде и Виннету.

«Одним из самых ярых поклонников Карла Мая был некий бездельник из австрийского Брунау, которому предстояло подняться до впечатляющих высот. Юного Адольфа невиданно поразили эти книги: они стали любимым, а может, и единственным его чтением, даже в последующие годы. Всё его воображение, все его представления о жизни пропитаны этими остро-сюжетными вестернами. Дешёвые и поддельные понятия о героизме, представленные Маем, очаровали будущего фюрера... Что более всего привлекало неудачливого художника и потенциального диктатора в Старине Шеттерхенде, так это смесь brutality и лицемерия: этот герой мог с величайшей лёгкостью цитировать Библию и в то же время убивать; совершать чудовищные злодеяния с чистой совестью; он принял как должное, что его враги – это низшая раса и дикари, в то время как он, Старина Шеттерхенд – сверхчеловек, призванный Богом побеждать зло и сеять благо»⁸³. В конце своего текста Манн назвал Третий рейх абсолютным триумфом Карла Мая.

Была ли эта оценка точна и объективна?

Думается, что не до конца. Если бы всё было так, как описал Манн, у Карла Мая не осталось бы шансов сохранить своё место в пантеоне классиков приключенческих романов после падения нацистов. Между тем он не только не канул в литературную Лету, но западногерманские экранизации с Пьером Брисом и Лексом Баркером возвели его книги на новую ступень популярности. Особенно парадоксальная ситуация сложилась в СССР: здесь Мая не издавали из-за гитлеровского шлейфа, но фильмы о Виннету шли в советском прокате и были всенародно любимы⁸⁴.

С чем же можно поспорить в категоричной оценке Манна? В первую очередь с идеей о примитивном разделении героев Мая на сверхчеловека и «низшую расу». Индейцы, как и белые, наделены у него разными – привлекательными и отвратительными – чертами; благородный вождь апачей Виннету, изображённый наиболее ярко, вызывает большую симпатию, а его друг Олд Шеттерхенд совсем не выглядит белокурой бестией, лишённой «химеры совести». Герой регулярно обращается к врагам и соратникам с нравоучительными, но искренними призывами оставаться человеком. Так, в первой книге трилогии Шеттерхенд упрашивал Виннету не подвергать страшным индейским пыткам бледнолицего негодяя Рэттлера, убившего духовного наставника племени. Вождь нехотя соглашался при условии, что преступник попросит прощения у Разящей Руки, но тот с проклятьем отверг предложение. Поэтому убийцу, привязанного к пыточному столбу, должны были подвергнуть истязаниям, и он истощно выел, страдая своей участи. Уступая просьбам друга, Виннету объявил жертву трусом, недостойным,

⁸² Рейнгардт К. Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года. М., 1980. С. 34.

⁸³ Mann K. Karl May: Hitler's Literary Mentor // Kenyon Review. Vol. 2. No. 4 (Autumn, 1940). P. 392.

⁸⁴ Шарый А. Знак W: Вождь краснокожих в книгах и на экране. М., 2007. С.8.

чтобы к нему прикасалась рука индейца. Бандита швырнули в озеро и добили выстрелом из ружья. Гуманность, проявленная Стаиной в этом и других эпизодах, отнюдь не принадлежит к «добродетелям» нацистского сверхчеловека. Явно предвзято и обвинение Разящей Руки в лицемерии.

Таким образом, в отношении главного героя Манн, очевидно, ошибался. И всё же представляется, что общую линию он уловил верно, только шла она не от главных, а от второстепенных персонажей цикла. В книгах Мая все морализаторские призывы Шеттерхенда, как правило, пропадают впустую. Силач-охотник постоянно сталкивается с героями, у которых «своя правда» и которые объясняют жестокость тем, что на Диком Западе «иначе нельзя». Иллюстрирует это, например, беседа Шеттерхенда с юным Гарри, у которого бандит Финнети в союзе с индейцами племени черноногих убил семью. Охотник говорит юноше, что он отдал бы убийцу своей матери в руки правосудия, а «между мстостью и наказанием есть существенная разница. Мстость лишает человека тех качеств, которые и отличают его от животного». Но собеседника это не убеждает: «Если человек добровольно отрекается от разума и жалости к ближнему и становится диким зверем, то с ним и надо обращаться как с диким зверем и преследовать до тех пор, пока смертоносная пуля не убьёт его»⁸⁵.

То же самое слышит Шеттерхенд от приятеля Сэма Хокенса, который не просто убивает, но обязательно скальпирует индейцев из числа своих противников. Главный герой шокирован тем, что его товарищ пристрастился к варварскому обычаю, но тот объясняет: «У меня есть на то свои причины, сэр. Мне пришлось воевать с такими краснокожими, что у меня не осталось ни капли жалости к ним, да и они меня не жалели. Смотрите!»

Он сорвал с головы свою потрёпанную временем шляпу, а вместе с ней и длинноволосый парик, под которым скрывался багровый, ужасного вида скальпированный череп. Однако это зрелище было для меня не новым, поэтому и не произвело должного впечатления.

– Что вы скажете на это, сэр? – продолжал оправдываться Сэм. – Я носил собственную шевелюру с раннего детства, привык к ней и имел на неё полное право, чтоб мне лопнуть! И вдруг появляется дюжина индейцев пауни и отнимает у меня моё естественное украшение. Пришлось идти в город, выкладывать три связки бобровых шкур и приобретать накладные волосы. Не спорю, парик – штука удобная, особенно летом, его можно снять, если вспотеешь; за него поплатился жизнью не один краснокожий, так что теперь содрать скальп – для меня большее удовольствие, чем поймать бобра»⁸⁶.

Голоса оппонентов Разящей Руки – это хор, поющий о том, что они находятся на особой территории, где не действуют ни законы государства, ни нормы христианской морали. В риторике нацистского фюрера, призывавшего своих солдат помнить, что все страдания немцев в межвоенный период были вызваны кознями жидобольшевиков и в войне на Востоке незачем жалеть или судить их, явственно различимы аргументы Гарри и Сэма; увещевания Шеттерхенда со ссылками на Евангелие в сознание Гитлера не проникли, их он легко отбросил. Обращаться с врагом «как с диким зверем» – именно в этом контексте встречаем мы упоминание Карла Мая в заявлении командира 707-й пехотной дивизии вермахта Густава фон Маухенхайм-Бехтольдшайма. На исходе октября 1941 года этот военный чин убеждал генерал-майора Ханса Нагеля, что «в России они имеют дело с преступниками самого худшего пошиба... В качестве инструкции могут быть использованы только Карл Май или Эдгар Уоллес»⁸⁷⁸⁸.

Но, пожалуй, самая важная тема, которая никак не могла ускользнуть от будущего фюрера, – это покорение Америки европейцами. В альманахе за 1931 год, посвящённом Карлу

⁸⁵ Май К. Указ. соч. М., 2015. С. 387.

⁸⁶ Май К. Указ. соч. С. 368.

⁸⁷ Эдгар Уоллес (1875–1932) – британский писатель, ветеран англо-бурской войны, автор захватывающих триллеров, которому удавались образы злодеев. Некоторые из его книг были экранизированы в Германии в 1920-х – начале 1930-х годов.

⁸⁸ Ермаков А. Вермахт против евреев: война на уничтожение. М., 2009. С. 215.

Маю, было дано весьма точное определение его творческого наследия: «...Май в знаменитых на весь мир рассказах про индейцев... хотел посредством поэтичного и в то же время правдивого повествования сохранить и спасти для потомков душу великого индейского народа, которая всё больше и больше разрушалась в результате войны на уничтожение со стороны “цивилизаторов”»⁸⁹.

Каким бы привлекательным персонажем ни был Виннету, из текстов Мая видно, что индейский народ обречён. Это понимает и сам вождь апачей.

«Ты знаешь, кто убил их? Ты видел их? – говорит он Шеттерхенду над трупами своего отца и сестры. – Это были бледнолицые, которым мы не сделали ничего плохого. Так было и так будет всегда, пока они не уничтожат последнего краснокожего. На собственной земле индеец всегда будет жертвой белых... Любим ли мы вас или ненавидим – всё равно там, где ступает нога бледнолицего, нас ждёт гибель»⁹⁰. И Разящая Рука, восхищаясь мужеством друга, понимает, что это правда.

Яркий литературный образ исчезновения целого народа, соединившись в сознании нацистского вождя с научными теориями Ратцеля и Хаусхофера, убедил его в возможности повторить то, что в современной западной историографии получило название «североамериканский прецедент»⁹¹. Именно эту конечную цель преследовал фюрер, когда отдал приказ вторгнуться в СССР. Именно под этой оптикой следует рассматривать хлесткие сравнения коренного населения Восточной Европы с индейцами, а войны на Востоке – с покорением американского Запада, которые отличали риторику нацистов после нападения на Советский Союз.

Строго говоря, образ мысли, проводящий эту параллель, не был «изобретением» фюрера. Это сопоставление гитлеровцы унаследовали от германских историков XIX века, изучавших средневековый «дранг нах остен». Так, классик германской исторической науки Мориц Вильгельм Хеффер в 1847 году писал, что славяне, чьи земли немцы захватили в Центральной Европе, даже не додумались до простейших форм обработки земли – «прямо как дикие кочевники Азии или индейцы Америки»⁹². Но в литературе предшествующего столетия эти сравнения касались далёкого прошлого. В устах нацистов они описывали актуальную реальность и планы на будущее.

В дни сражений на Восточном фронте фюрер уверенно заявлял: успех поселенцев в Северной Америке обусловлен тем, что колонисты «сбили число краснокожих с нескольких миллионов до нескольких сотен тысяч». «На Востоке, утверждал глава Третьего рейха, то же самое произойдет во второй раз...»⁹³

В другой речи лидер нацистов утверждал, что перед руководством Германии «стоит лишь одна задача: осуществить германизацию путём ввоза немцев, а с коренным населением обойтись как с индейцами...»⁹⁴. О борьбе с партизанами он рассказывал так: «Нам придётся прочёсывать территорию, квадратный километр за квадратным километром, и постоянно вешать! Это будет настоящая индейская война...»⁹⁵ О жертвах её Гитлер призывал не жалеть: «Мы совершенно не обязаны испытывать какие-либо угрызения совести... Едим же мы канадскую пшеницу, не думая об индейцах»⁹⁶. Наконец, обозначая отказ от захвата заморских колоний в

⁸⁹ Karl May Jahrbuch 1931 // https://www.karl-may-gesellschaft.de/kmg/seklit/kmjb/karl-may-jahrbuch_1931.pdf

⁹⁰ Май К. Указ. соч. М., 2015. С. 346.

⁹¹ Kakel C.P. The American West and the Nazi East. A Comparative and Interpretive Perspective. P. 35, 43.

⁹² Heffter M.W. Der Weltkampf der Deutschen und Slaven seit dem Ende des fünften Jahrhunderts nach christlicher Zeitrechnung. Nach seinem Ursprunge, Verlaufe und nach seinen Folgen dargestellt. Hamburg/Gotha, 1847. S. 462.

⁹³ Kershaw I. Hitler. 1936–1945. Nemesis. NY, 2001. P. 434–435.

⁹⁴ Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма. СПб., 2003. С. 179.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же. С. 178.

пользу завоевания земель в Европе, фюрер прибегал к такой американской аллюзии: «Нашей Миссисипи будет Волга, а не Нигер»⁹⁷.

В политических сферах Германии подобные параллели проводил отнюдь не только Гитлер. Не менее откровенен был рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, который, по свидетельству доктора Феликса Керстена, обосновал допустимость истребления евреев ссылкой на американский опыт: «Гиммлер ответил: он понимает, что евреев ждёт много страданий. Но как поступали американцы? Они самым отвратительным образом истребили индейцев – которые всего-навсего хотели жить на своей родной земле. Великие замыслы требуют от нас переступить через мёртвых и построить новую жизнь. А мы должны построить новую жизнь, мы должны очистить землю, иначе она останется бесплодной»⁹⁸.

Генерал-губернатор оккупированной Польши Ганс Франк прямо называл евреев индейцами, намекая на их уничтожение⁹⁹. Один из разработчиков переселенческой политики в СС профессор Конрад Майер писал, что «Америка германских народов лежит в Восточной Европе»¹⁰⁰. В известной нацистской брошюре «Унтерменш» были высказаны сожаления, что территория СССР, принадлежа недочеловекам, пребывает в жалком состоянии, но под управлением высшей расы она могла бы стать «европейской Калифорнией»¹⁰¹.

Министр сельского хозяйства и продовольствия Рихард-Вальтер Дарре убеждал начальника Главного управления СС по вопросам расы и поселений Гюнтера Панке: после завоевания Востока «поселенцы войдут на выделенные им земли подобно армии, ротами и полками, и захватят их силой оружия. Они должны будут с оружием в руках защищать эти земли и сами обрабатывать их. Он напомнил... о колонизаторах Америки, которые точно так же, группами, сами добыли себе землю и возделывали её»¹⁰².

Германская пресса даже перефразировала известный лозунг американского журналиста Хораса Грили, брошенный им в 1837 году: «Иди на Запад, молодой человек». В переделке нацистов слоган призывал немецкую молодежь «идти на Восток»¹⁰³.

Крупный исследователь нацистской пропаганды Роберт Герцштейн справедливо усматривал влияние вестернов на финал одного из самых известных пропагандистских фильмов нацистской Германии – картины Густава Учицки «Возвращение домой» (1941), в которой представители немецкого меньшинства на территории Польши подвергаются постоянной угрозе со стороны карикатурных поляков. В канун Второй мировой «восточные дикари» сжигают германский фольварк: «они носятся вокруг как обезумевшие животные, а один ужасный “недочеловек” срывает с груди испуганной немецкой женщины цепочку со свастикой, рыча при этом от восторга». В последний момент от неминуемой гибели немцев спасают пришедшие на помощь войска фюрера. В этой сцене, заключает Герцштейн, «люфтваффе и танки были кавалерией, немцы – белыми поселенцами, а поляки – индейцами»¹⁰⁴.

Все эти параллели, вошедшие в нацистский язык, высвечивают магистральную цель Гитлера: завоевание восточных земель «немецким мечом для немецкого плуга» с неизбежным подавлением и устранением коренного населения.

Центральной фигурой в проекте освоения «жизненного пространства» и переселенческой политики стал рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. Глава «Чёрного ордена» твёрдо усвоил теоретические основы завоевания по Ратцелю и неоднократно воспроизводил их в своих мно-

⁹⁷ Kershaw I. Op. cit. Nemesis. NY, 2001. P. 434.

⁹⁸ Керстен Ф. Пять лет рядом с Гиммлером. Воспоминания личного врача. 1940–1945. С. 161.

⁹⁹ Kakel C. Op. cit. P. 81.

¹⁰⁰ Blackburn D. The conquest of nature. London, 2006. P. 296.

¹⁰¹ Der Untermensch. Berlin, 1942. S.5.

¹⁰² Müller R.-D. Op. cit. S. 117–118.

¹⁰³ Mazover M. Hitler's Empire. Nazi Rule in Occupied Europe. London, 2013. P. 583.

¹⁰⁴ Герцштейн Р.Э. Война, которую выиграл Гитлер. Смоленск, 1996. С. 351.

гочисленных и многочасовых речах. Так, он чётко проводил разницу между оккупационными и сельскохозяйственными колониями, делая выбор, естественно, в пользу последних.

«Колонии вообще-то можно брать, они нужны для определённых вещей, – внушал рейхсфюрер юнкерам в Бад-Тёльце осенью 1942 года. – Но главная колония нашего рейха лежит на востоке: сегодня – колония, завтра – район заселения, послезавтра – рейх! Дома мы только в нашем рейхе, а в африканской колонии мы не дома, она лишь испортит наш род, и через 200 лет из германского господина получится африканец... Посмотрите на народы Южной Америки, которые когда-то были испанцами. А кто были испанцы? Названия провинций говорят за себя: Каталония это Гаталония, Андалузия – Вандалузия. Итак, они были готами и вандалами, в конечном итоге, нашими предками. Но 700 лет жизни в изнуряющем климате под жарким солнцем и в чужеродной местности, под влиянием чуждых рас привели к утрате германской наследственности. Каждое поколение отвечает за то, чтобы подобное не повторилось»¹⁰⁵.

Слушатели подводились к очевидному выводу: новые территории должны иметь непосредственную связь с рейхом, а «влияние чуждых рас» следует устранить. В первом приближении эта задача решалась в ходе «войны на уничтожение», развязанной против СССР. Для дальнейшего «переваривания» Востока в недрах СС началась разработка документа, получившего название «Генеральный план ОСТ». Уже на начальном этапе поселенческой колонизации, как явствует из письма Гимmlера профессору Майеру от 12 января 1943 года, следовало «освоить» Литву, Латвию, Эстонию, Белоруссию, Ингерманландию (Ленинградскую область. – Е.Я.) и Крым. «Эти территории подлежат тотальному онемечиванию и тотальному заселению», – указывал рейхсфюрер СС¹⁰⁶.

Таким образом, действия нацистов в ходе агрессии против СССР полностью укладывались в логику поселенческого колониализма. Соответственно, и развязанный гитлеровцами геноцид можно рассматривать как производный от этого исторического явления. Отличительной чертой такого геноцида является уничтожение людей в первую очередь за то, где они живут, и лишь во вторую – за то, кто они. При этом подходе расизм играет важную роль инструмента расчеловечивания конкурента, который снимает табу на его истребление. Но он не является первопричиной этого истребления. Первопричиной выступает жажда беспрепятственно владеть чужой землёй и ресурсами. Такой подход, в частности, непротиворечиво описывает, почему уничтожение евреев на оккупированных территориях СССР предшествовало «окончательному решению» для евреев Европы, а отчасти и предreshало его.

В последние годы учёные всё чаще ставят гитлеровские преступления на Востоке в контекст истории колониальных массовых убийств. По словам американского этнолога Уарда Черчилля, «призрак Колумба шёл с британцами в их войнах против зулу и арабов, с американцами против “моро” на Филиппинах, с французами против народов Алжира и Индокитая, с бельгийцами в Конго, с голландцами в Индонезии. Он присутствовал во время опиумных войн в Китае, во время “секретных” бомбардировок в Камбодже, он наблюдал за системным истреблением аборигенов Калифорнии в XIX веке и гватемальских майя в 1980-х. И да: мы очень часто видим его в нацистских коридорах власти, среди охранников Собибора и Треблинки, в составе айнзацкоманд на Восточном фронте. Третий рейх, очевидно, не был каким-то отклонением, он был кристаллизацией основных черт – расового превосходства, жажды покорения и геноцида – той европейской традиции, ярким выразителем которой был Колумб. Нацизм не был уникален: это был лишь один из “новых мировых порядков”, запущенных в результате

¹⁰⁵ Himmler H. «Heute Kolonie, morgen Siedlungsgebiet, übermorgen Reich!». Die Rede des Reichsführers SS in der SS Junkerschule Tölz.

¹⁰⁶ Письмо Генриха Гимmlера профессору Конраду Майеру. 12 января 1943 года. Bundesarchiv NS 19/1739.

Открытия [Америки]. Он был не более и не менее ужасным, чем то, что сотворил Христофор Колумб на Эспаньоле в 1493 году; 1493 и 1943 – это части одного целого»¹⁰⁷.

Ещё более органично нацистская «война на уничтожение» будет смотреться в более узком ряду результатов именно поселенческого колониализма: тех трагических событий, которые разворачивались в Северной Америке, Тасмании, Австралии и Новой Зеландии. Хотя принято считать, что история не имеет сослагательного наклонения, однако постановка гитлеровской попытки захвата «жизненного пространства» в колониально-поселенческий дискурс позволяет с очень высокой долей вероятности сконструировать представление о трагической судьбе народов Советского Союза и Польши в случае победы нацистов. Вторжение германских войск, начавшееся 22 июня 1941 года, стало тем редким случаем в мировой истории, когда, согласно научной формуле Патрика Вульфа, событие не превратилось в структуру.

---

¹⁰⁷ Churchill W. A little matter of genocide. San Francisco, 1997. P. 92.

«Лучше им умереть»: модель геноцида при захвате жизненного пространства

Адольф Гитлер, родившийся 20 апреля 1889 года, – сын XIX столетия. События этого века были для него отнюдь не преданьем старины; наоборот – актуальным контекстом. И в этот контекст входили кровавые геноциды с целью очищения жизненного пространства, осуществленные колонизаторами в Тасмании, Австралии и Калифорнии. Внимательно посмотрев на истребительную политику нацистов, мы обнаружим в ней многие черты, свойственные предшественникам фюрера по делу завоевания Lebensraum. В известной степени это объясняется тем, что успехи «старших товарищей» вдохновляли лидера Третьего рейха, о чём мы говорили в предыдущей главе. Один из первых учёных, показавших связь нацизма с англосаксонской колонизацией, – профессор Гейдельбергского университета Мануэль Саркисянц. «Его [Гитлера] восточный империализм, – полагал он, – был скорее похож на колонизацию англичанами Австралии, чем на британский империализм в Индии... Этот пример был настолько впечатляющим, что, пожалуй, именно он... мог послужить прецедентом для освоения Гитлером... “пространств на Востоке”, послужить моделью для германизации земель – после геноцида и низведения оставшихся жителей до статуса недочеловеков»¹⁰⁸.

Однако дело не только в примере. Дело также и в том, что, преследуя аналогичную цель, нацисты, иногда бессознательно, воспроизводили на Востоке Европы те же приёмы, которые ранее применялись на заокеанских просторах. В разных уголках земного шара действовала одна и та же модель геноцида, производная от поселенческого колониализма.

В колониях истребление начиналось тем легче, что контингент, который шёл в авангарде их освоения, изначально не отличался добросердечием. В Австралии это были каторжники, на американском Западе – разного рода авантюристы и джентльмены удачи, которым зачастую нечего было терять и которых Патрик Вульф эмоционально назвал «пограничным сбродом»¹⁰⁹. Другой учёный, Николас Клементс, характеризуя фронтирменов, отметил, что, с их точки зрения, «права были фантазией... и они не собирались признавать их за дикарями»¹¹⁰. Именно пионеры, чувствуя себя без пяти минут обладателями ценных земель, создавали истребительные отряды, уничтожавшие аборигенов, и настоятельно требовали у власти поддержать их начинания. Такой тип уничтожения был, по сути, стихийным и очень быстро принимал обыденный характер. Далее мы будем называть этот тип уничтожения повседневным геноцидом.

Эти кровавадные настроения быстро переходили на уровень местной администрации, поскольку региональная власть была тесно связана с переселенческим обществом. В итоге она либо демонстрировала неспособность обуздать пограничные бесчинства, либо поддерживала их с разной степенью участия. К примеру, на Тасмании колониальное правительство периодически выпускало примирительные прокламации, но они абсолютно ни на что не влияли: ни один белый не был наказан за убийство аборигена, даже если оно совершалось с особой, извращённой жестокостью. В Калифорнии же власти открыто поощряли кровавые экспедиции рейнджеров¹¹¹.

---

¹⁰⁸ Саркисянц М. Указ. соч. СПб., 2003. С. 177.

¹⁰⁹ Wolf P. Settler colonialism and the elimination of the native... P. 392.

¹¹⁰ Klements N. Frontier's conflict in Van Diemen's Land. Hobart, 2013. P. 15.

¹¹¹ Что касается центрального правительства, то оно далеко не всегда отзывалось на запросы фронта. Так, в США в некоторых случаях, например во время президентства Эндрю Джексона, который лично лоббировал депортацию «пяти цивилизованных племён» за Миссисипи, Белый дом нёс полную ответственность за дискриминационную антииндейскую политику. На других исторических отрезках Вашингтон, наоборот, ограничивал фронт в его агрессивных устремлениях.

Наиболее кровавый и быстрый геноцид был осуществлён на острове Тасмания, или, как её первоначально называли, на Земле Ван-Димена¹¹². Здесь с началом британской колонизации в 1803–1804 годах разразилась эпидемия убийств, обращения местных в рабство и безудержного сексуального насилия. По словам историка Алана Мурхеда: «*В Тасмании они (аборигены) были поголовно истреблены... поселенцами... и каторжниками... все они жаждали получить землю, и никто из них не собирался позволить чёрным препятствовать этому*»¹¹³.

Коренное население практически сразу превратилось в объект выслеживания со стороны белого человека. Так, поселенец Адам Амос хладнокровно писал в своём дневнике, что его сын Джеймс «вернулся с охоты на чернокожих». Чуть позже он зафиксировал, что и сам удачно поохотился на туземцев¹¹⁴. Эти свидетельства не уникальны: «*Охота за чёрными была любимым спортом колонистов. Выбирали день и приглашали соседей с их семьями на пикник... после обеда джентльмены брали ружья и собак и в сопровождении 2–3 слуг из ссыльных отправлялись в лес искать чёрных. Охотники возвращались с триумфом, если им удавалось подстрелить женщину или 1–2 мужчин*»¹¹⁵.

Ценность жизни аборигена в глазах пришельца можно понять из фактов, приведённых биогеографом Джаредом Даймондом. «Один пастух расстрелял девятнадцать тасманийцев из фальконета, заряженного гвоздями, – рассказывает учёный. – Четверо других напали на коренных жителей из засады, убили тридцать человек и сбросили их тела с горы, ныне называемой Виктори-хилл»¹¹⁶. Впрочем, многие колонисты не удовлетворялись убийством, они стремились заполучить трофеи «в виде ушей, пальцев и голов... Некоторые каторжники отрезают уши и носы своим убитым жертвам, которые они с ужасным самодовольством демонстрируют своим развратным товарищам и даже гордятся этими дьявольскими достижениями... У одного европейца была кадка с маринованными огурцами, в которую он клал уши всех чернокожих, которых он застрелил. Не менее тревожным был рассказ... о каторжнике по имени Кэрроттс, который однажды отрубил голову туземцу в Ойстер-Бей и заставил свою жену повесить её себе на шею и носить как игрушку. Более того, это жуткое увлечение отрубанием частей тела могло быть применено и к живым жертвам. У скотоводов был обычай загонять мужчин в хижины и отрезать им ножом пенис и яички... Люди, совершавшие такие поступки, не просто чувствовали себя комфортно, убивая и калеча туземцев; они определённо наслаждались этим»¹¹⁷.

Естественно, подобные развлечения подпитывал англосаксонский расизм, который отказывался видеть в туземцах людей. Так, в 1827 году крупный колониальный чиновник Родерик О'Коннор озвучил распространённое мнение, что местные – «это орангутанги, и считать их людьми – было бы позором для человечества»¹¹⁸. Столь циничное причисление тасманийцев к фауне отнюдь не мешало поселенцам устраивать экспедиции для ловли местных женщин и насилия над ними. Гендерный дисбаланс – среди колонистов было ничтожно мало представительниц слабого пола – высвобождал самые низменные инстинкты белых. Иногда, надругавшись над несчастными тасманийками, их убивали на месте, иногда забирали в рабство

¹¹² Первоначальное название Тасмании в честь генерал-губернатора голландских колоний в Ост-Индии Антона ван Димена (1593–1645), который организовал экспедицию по исследованию южных морей под руководством Абея Тасмана. Это имя остров носил с 1642 по 1855 год.

¹¹³ Moorehead A. The fatal impact: an account of the invasion of the South Pacific. 1767–1840. NY, 1966. P. 170.

¹¹⁴ Пиотровский Б.А. Тасманийцы // Народы Австралии и Океании. М., 1956. С. 273.

¹¹⁵ Те же самые определения – и в источниках, которые касаются Северной Америки. Так, после войны поселенцев с пекотами (1636–1638) один британский священник писал, что «охота на краснокожих стала весьма популярным видом спорта в новой Англии, особенно если за них давали хорошие деньги, а выслеживание не предвещало чрезмерной опасности». Stannard D.E. American Holocaust. The conquest of New World. Oxford, 1993 // <https://play.google.com/books/reader?id=2dpoAgAAQBAJ&hl=ru&num=13&printsec=frontcover&pg=GBS.PA173> P. 116.

¹¹⁶ Diamond J. The rise and the fall of the third chimpanzee. London, 1991. P. 252.

¹¹⁷ Klements N. Op. cit. P. 115.

¹¹⁸ Ibid. P. 10.

для постоянных сексуальных утех. «Переживания этих женщин, хотя в основном и не задокументированные, определённо были ужасающими», – справедливо заключает историк Николас Клементс¹¹⁹. Полное господство над женщинами часто побуждало переселенцев к столь изощрённым надругательствам, что от их описания кровь стынет в жилах. В качестве наказания тасманийкам разбивали головы дубинками или безжалостно секли кошками, сделанными из сухожилий кенгуру. Но случались и совсем дикие вещи: «Величайшая и наиболее варварская жестокость, практикуемая моряками на Кенгуру-Айленд, была по отношению к чернокожим женщинам; она состояла в том, что моряки отрезали кусок от щеки чёрного мальчика и заставляли их съесть его... моряки привязывают чёрную женщину к дереву, а затем срезают плоть с её бедер, отрезают ей уши и заставляют съедать»¹²⁰.

Насилия над обитательницами Земли Ван-Димена приводили в неистовство местных мужчин. Над ними колонисты также издевались; во время похищения женщины её близких, как правило, убивали; иногда мужа могли специально кастрировать, чтобы усилить унижение.

Ещё одним объектом похищений стали дети аборигенов: из них пытались воспитать образцовых покорных слуг. Кроме того, в колонии получила распространение педофилия¹²¹.

Отчаянные попытки аборигенов защититься в британской традиции получили название «чёрной войны». Бунты и выступления коренного населения жестоко подавляла колониальная армия: «Солдаты сорокового полка загоняли туземцев меж двух каменных глыб, расстреливали всех мужчин, а потом вытаскивали женщин и детей из скальных расселин, чтобы вышибить им мозги»¹²².

В 1828 году губернатор Тасмании просто запретил местным появляться в той части острова, где уже обжились европейцы. В случае нарушения запрета солдатам было разрешено убивать аборигенов на месте. Зато сами белые зачастили на территорию тасмайницев, так как их похищение и продажа в рабство (так называемый «отлов чёрных») стали прибыльным бизнесом: за взрослого давали пять долларов, за ребёнка – два. В результате к 1830 году из 5–6 тысяч аборигенов на всём острове оставалось всего лишь двести – их в итоге принудительно вывезли за тридцать миль от Тасмании на остров Флиндерс. Итог трагедии цинично, но точно подвёл историк и журналист Джон Лоуренс Хэммонд: «Тасманийцы были бесполезны и все умерли»¹²³.

Удивительно: собравший огромное количество примеров самого чудовищного насилия над аборигенами современный австралийский историк Клементс не уверен в том, что это можно считать геноцидом¹²⁴. Его сомнения основаны на том, что массовое уничтожение аборигенов происходило... во время войны. К окончательному решению колонистов-де подтолкнул не «цвет кожи или вероисповедание туземцев, а эффективность их атак и сила их решимости». Подобная казуистика совершенно неубедительна, особенно при сравнении действий англичан с классическим определением геноцида от Рафаэля Лемкина. Это определение совершенно чётко включает в понятие геноцида создание препятствий к деторождению у какого-либо народа; то, что породило «чёрную войну» – массовое похищение туземных детей с целью обращения их в рабство и женщин ради сексуального насилия уже было геноцидом. А «эффективные атаки» аборигенов стали обречённой на неудачу попыткой избежать этой незавидной участи и привели к тому, что геноцид со стороны колонистов приобрёл другую форму – прямого тотального уничтожения.

¹¹⁹ Ibid. P. 55.

¹²⁰ Ibid. P. 70.

¹²¹ Ibid. P. 42.

¹²² Саркисянц М. Указ. соч. С. 170.

¹²³ Там же. С. 171.

¹²⁴ Klements N. Op. cit. P. 110–112.

Белое население Австралии восприняло опыт соседей с энтузиазмом. Как рассказывает Даймонд, «австралийское правительство, по образцу карательных отрядов тасманийского правительства, создало подразделение конной полиции, так называемых “полицейских для дикарей”; это подразделение выполняло приказ “найти и уничтожить”: аборигенов либо убивали, либо сгоняли с обжитых территорий. Чаще всего полицейские окружали стоянку аборигенов ночью, а на заре нападали и расстреливали всех. Белые поселенцы также широко применяли для уничтожения аборигенов отравленную еду»¹²⁵. Иллюстрацией к последнему тезису может быть красноречивое хвастовство одного из колонизаторов, который в 1885 году говорил: «Чтобы успокоить ниггеров, им дали нечто потрясающее. Еда наполовину состояла из стрихнина – и никто не избежал своей участи... Владелец Лонг-Лэгун при помощи этой хитрости уничтожил более сотни чёрных»¹²⁶.

Н. Н. Миклухо-Маклай сообщал в Русское географическое общество: «Их [аборигенов] вытесняют внутрь страны, всячески преследуют, и убийство чёрного *не считается даже преступлением*»¹²⁷. Душегубы, учинившие в 1838 году бессмысленную резню на Майелл-Крик в Новом Южном Уэльсе (чуть ли не единственный случай в истории, когда белых австралийцев повесили за убийство «ниггеров»), говорили на суде: «Мы не сознавали, что, убивая чёрных, нарушаем закон... потому что *раньше это практиковалось повсеместно*»¹²⁸. На первом процессе по этому делу бандитов и вовсе оправдали: местный житель сообщал в редакцию газеты *Australian*, что один из присяжных заседателей так пояснял своё решение: «*Я смотрю на негров как на стаю обезьян, и чем раньше их сметут с лица земли, тем лучше. Я знал, что эти люди были виновны, но я никогда не видел, чтобы белого человека повесили за убийство чернокожего*»¹²⁹. На повторном процессе благодаря принципиальности генерального прокурора и главным образом из-за наличия белого свидетеля убийцам вынесли обвинительный приговор, но общество встретило его с негодованием. Симптоматично заявление газеты «Сидней Морнинг Геральд»: «*Эта банда чёрных животных не стоит тех денег, которые колонистам придётся потратить на печать глупых судебных отчётов. Мы и так уже потратили слишком много*»¹³⁰. Дело о резне на Майелл-Крик лишь усилило в среде белых австралийцев «заговор молчания» относительно убийств аборигенов. Вторым его следствием стало то, что для расправы с «обезьянами» начали активнее использовать яд: это делало положение убийц более безопасным на случай, если некий чиновник-идеалист вдруг захочет расследования.

«*Чёрная кровь на руках “добропорядочных” колонистов Нового Южного Уэльса, и всех вод новой Голландии будет недостаточно, чтобы смыть эти позорные пятна*»¹³¹, – написал политик и писатель-гуманист Джон Данмор Лэнг об активности соотечественников.

Последнее массовое убийство мирного племени в Австралии, которое подтверждается документами, было совершено отрядом полицейских в 1928 году: жителей захватили, сковали и убили выстрелами в затылок. До прихода нацистов к власти оставалось пять лет.

Америка также в течение нескольких веков была ареной истребления поселенцами коренных народов. Первыми его начали спутники Христофора Колумба, едва только ступив на американскую землю. Столкнувшись вдалеке от родины с наивным чужим народом, они молниеносно сбросили тот налёт цивилизованности, который наносили на человека религия, закон и государство в Европе XV века. Вырвавшись за рамки своего мира, конкистадоры охотно

¹²⁵ Diamond. Op. cit. P. 254.

¹²⁶ Саркисянц М. Указ. соч. С. 172.

¹²⁷ Тумаркин Д. Миклухо-Маклай. М., 2012. С. 301.

¹²⁸ Саркисянц М. Указ. соч. С. 172.

¹²⁹ Myall Creek Massacre // <https://www.parliament.nsw.gov.au/Hansard/Pages/HansardResult.aspx#/docid/HANSARD-1323879322-22077>

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Lang J.D. An hisotorical and statistical account of New South Wales. London, 1837. P. 37.

шли не только на варварский грабёж, который по крайней мере совершался по рациональным мотивам, но и на патологические истязания индейцев исключительно ради забавы. Начался повседневный геноцид.

«Они разрубали их пополам и бились об заклад, кто одним махом снесёт индейцу голову с плеч, жгли их живьём и творили другие небывалые зверства. Среди прочего рассказал отец Монтесино, что однажды испанцы проводили время в таких забавах на берегу какой-то реки, и один из них схватил младенца, годовалого либо двух лет, и перебросил через плечо в реку, но тот не сразу пошёл ко дну, а некоторое время держался на поверхности, и тогда этот испанец оборачивается и говорит: “Ещё барахтаешься, такой-сякой, барахтаешься?”»¹³².

Описанное происходило на карибском острове Гаити, где ныне расположены сразу два государства – Доминиканская Республика и Республика Гаити. На всех мировых картах он называется Эспаньола, то есть «испанский», как окрестил его в 1492 году Колумб. В СССР колонизаторскому названию предпочли исконное индейское Гаити, что означает «гористый», которое, по традиции, сохраняется и в современной российской географии. Историки спорят, каково было население острова к прибытию Колумба: цифры колеблются от нескольких сотен тысяч до трёх миллионов. Как бы там ни было, но сокращение населения Гаити в любом случае оказалось катастрофическим: уже спустя двадцать лет на Эспаньоле жили всего 16 000 индейцев¹³³. Остальные были истреблены колонизаторами, умерли от занесённых ими болезней или бежали (впрочем, недалеко и ненадолго); вскоре для работы на золотых рудниках и плантациях испанцам пришлось завозить чернокожих африканских рабов.

То же самое, как рассказывает «История Индий» Бартоломе де Лас Касаса, происходило на Кубе, когда там высадились колонизаторы во главе с Диего Веласкесом, будущим шефом и соперником Эрнана Кортеса в деле покорения Мексики.

«Тут случилось то, что случается всегда и постоянно, а именно испанцы отправились по лесам охотиться за несчастными, “поразматься”, как они это называют; сие словечко весьма распространено и в большом ходу и в почёте; и стоило им наткнуться на кучку индейцев, они бросались на них и убивали мечами и кинжалами всех, кто попадёт под руку, – мужчин, и женщин, и детей, а прочих связывали и приводили к Дьего Веласкесу и по его слову делили их между собой, столько-то одному, столько-то другому, и хотя индейцы не считались рабами, но должны были служить своим господам пожизненно, и приходилось им ещё тяжелее, чем рабам»¹³⁴.

В скором времени, однако, в испанских колониях геноцид пошёл на убыль. Это было связано с вмешательством испанского государства, католической церкви и общей сменой модели колонизации с очищения жизненного пространства на извлечение ресурсов. Между тем в английской части Америки повседневный геноцид развивался скачкообразно, то затихая, то обостряясь по мере продвижения колонистов вглубь материка. Эта тенденция проявлялась и в XVII, и в XVIII веке, но пик её пришёлся на век XIX, когда Соединённые Штаты начали планомерное расширение на Запад. Самым чудовищным случаем геноцида индейцев стало уничтожение коренного населения Калифорнии.

До 1846 года Калифорния была частью Мексики. Там действовала испанская модель колонизации, в ходе которой местных жителей нещадно эксплуатировали, но не уничтожали. От обострения белых удерживала ещё и диспропорция в численности: колонистов в Калифорнии насчитывалось около 14 000, индейцев же в 11 раз больше. Всё изменилось после присоединения этой территории к США, которое совпало с обнаружением золота на землях местного фермера Джона Саттера. В Калифорнию хлынули толпы авантюристов, мечтавших о быстром и

¹³² Лас Касас Б. де. История Индий. М., 1968. С. 139.

¹³³ Stannard D. Op. cit. P. 266.

¹³⁴ Лас Касас Б. де. Указ. соч. С. 162.

баснословном обогащении. Белое население стало расти, причём за счёт грубого и ожесточённого контингента. Эти новые люди видели в индейцах не только дикарей и низшую расу. Они видели в них помеху своим планам: во-первых, потому что индейские племена могли перекрыть доступ к золотоносным территориям; во-вторых, потому что индейцы были включены в экономическую модель колонистов мексиканского периода; коренных американцев белые старожилы нанимали в качестве старателей – пришлые босяки хотели лишить конкурентов этого преимущества. Так сложились специфические условия для повседневного геноцида, масштабы которого росли с каждым днём. Дальнейшее весьма напоминает схему, по которой развивались события в Тасмании. Чем больше бесчинствовали колонисты, тем сильнее становилось сопротивление местного населения. Белые, однако, называли это сопротивление... агрессией, обусловленной природной склонностью дикарей к насилию. Они призывали решить проблему радикально, через «войну на уничтожение», и вели её своими силами.

Так же как и на Тасмании, органы правопорядка закрывали глаза на происходящие расправы. В 1850 году, несмотря на геноцид, охвативший земли штата, за убийство индейца осудили лишь одного колониста. Бенджамен Мэдли справедливо пишет, что если бы жертвой стал белый, преступника почти наверняка повесили бы... В этом же случае шериф заставил виновного... постирать ему одежду, причём, выполнив дело наполовину, бандит сбежал¹³⁵.

Как же относилась к происходящему местная власть? Если на Земле Ван-Димена администрация хотя бы прибегала к гуманистической риторике, то правительство Калифорнии яростно поддерживало истребительные намерения фронта. Первый губернатор штата Питер Барнетт сам был недавним переселенцем из Орегона – вполне естественно, что он разделял воззрения большинства новоприбывших. В обращении к Законодательному собранию в 1851 году он открыто заявил: «Война на уничтожение продлится до тех пор, пока индейская раса не исчезнет»¹³⁶. Он и его преемники поощряли создание истребительных рейнджерских отрядов и договаривались с Вашингтоном об их финансировании.

Исследователь Уильям Секрест, автор книги «Когда Великий Дух умер: уничтожение индейцев Калифорнии в 1850–1860 гг.», приводит справедливое замечание своей коллеги Мэри Сандоз, которая писала, что «*влияние определённых условий... даёт большой процент людей, взирающих на истребление “других” (обладающих к тому же тем, чего нет у них самих) как на уничтожение диких зверей. Не только нацисты или члены ку-клукс-клана творили такое. Подтолкнуть к этому можно каждого, если действовать достаточно убедительно*»¹³⁷.

По мнению Секреста, «*калифорнийцы 1850-х находились под влиянием. Это было влияние губернаторов, которые твердили о неизбежной войне на уничтожение; под влиянием чиновников, которые называли индейцев грязными дикарями; под влиянием прессы, которая пускала утки и постоянно делала замечания о краснокожих вырожденцах... Главным словечком эпохи было “уничтожение”. Оно уже использовалось давно и часто. Оно было подхвачено газетами, оно звучало в военных отчётах, письмах, правительственных документах и журналах того времени. Это слово подготовило почву для резни*»¹³⁸.

Секрест, изучивший много документов эпохи, убедительно доказал, что оборот «война на уничтожение» как идиома, обозначающая завоевание жизненного пространства в борьбе с «низшей расой», часто использовался именно во время истребления индейцев. Вот несколько красноречивых цитат.

¹³⁵ Madley B. An American genocide. The United States and the California Indians Catastrophe. 1846–1873. New Haven, 2016. P. 211.

¹³⁶ Secrest W.B. When the great spirit died. The Destruction of the California Indians. 1850–1860. Sanger, 2003. P. 14.

¹³⁷ Secrest W.B. When the great spirit died. P. 13.

¹³⁸ Ibid. P. 352.

«Безопасность нам обеспечит только война на уничтожение...» («Сан-Франциско Дейли», май 1850-го)

«Вина за несколько грабежей, как всегда, была возложена на индейцев. Это следствие войны на уничтожение». (Агент по делам индейцев Реддик Макки – губернатору, 1852)

«Группа людей наткнулась на поселение и... убила 140 индейцев. Такова их судьба – быть уничтоженными». (Из письма вевервилльского торговца домой, 1852)

«Северные поселенцы придут к своим диким врагам с суровой и беспощадной войной на уничтожение». («Мэррисвил геральд», октябрь 1855-го)¹³⁹

Красноречивые примеры результатов этой пропаганды даёт нам автор классической работы «Ружья, микробы и сталь» Джаред Даймонд:

«Взять только один пример – северокалийфорнийское племя яхи численностью около 2 тысяч человек, из которых никто не владел огнестрельным оружием. Племя перестало существовать всего лишь после четырёх рейдов вооружённых белых поселенцев: утреннего набега на деревню яхи 6 августа 1865 г., в котором принимало участие 17 человек; нападения на яхи, попавших в засаду на дне оврага, в 1866 г.; расправы над 33 индейцами, перед этим загнанными в пещеру, около 1867 г., и учинённой 4 ковбоями окончательной расправы над 30 яхи, которые снова были вынуждены укрыться в пещере, около 1868 г.»¹⁴⁰

Даймонд справедливо замечает, что эти действия не были результатом специальных войсковых операций, а совершались частным порядком. В этом смысле (как пример инициативы снизу) уместно рассказать о другой трагедии индейцев Калифорнии – так называемой Войне Мендосино (или войне Джербо), которая на самом деле была не войной, а резнёй.

В конце 1850-х годов в округе Мендосино располагалась резервация, населённая по большей части индейцами племени юки. Поблизости, в Лонг-Велли, находился городок переселенцев, а в местечке Раунд-Вэлли, тоже неподалеку, стояла часть 6-го пехотного полка армии США под командованием лейтенанта Эдварда Диллона и майора Эдварда Джонсона.

23 марта 1859 года Диллон записал в дневнике, что местные жители *«две недели рыскали по окрестностям в поисках индейцев... и, как сейчас сообщается, убили 240 человек»¹⁴¹*. Причиной послужило похищение скота у фермера Х.Л. Холла: кто это сделал – неизвестно, но априори предполагалось, что это юки. Совершив во главе группы поселенцев две сотни убийств без разбора, Холл явился к Диллону и спросил, что он об этом думает. Лейтенант ответил, что не испытывает ни малейшей симпатии к их делишкам и ничуть не удивится, если в ответ индейцы убьют каждого белого в Лонг-Велли. На это фермер заявил, что жители собираются организовать и уничтожить вообще всех индейцев в округе. Лично он, Холл, не видит ни одной причины, почему это не может быть сделано.

Военных такие планы откровенно встревожили. Они боялись, что кровавые экспедиции Холла развяжут крупный конфликт, для которого, казалось бы, не было никаких оснований. 1 мая 1859 года майор Джонсон отправил губернатору Калифорнии Уэллеру доклад с предостережениями:

«Ни когда-либо за последние два года, ни теперь индейцы юки не начинали открытой войны с белыми. Но белые ведут непримиримую войну на уничтожение, не делая различия между невинными и виновными»¹⁴².

Джонсон развеивал насаждавшиеся Холлом мифы, будто «дикари» расправились с двадцатью мирными поселенцами. На самом деле, писал майор, за последнее время было убито

¹³⁹ Ibid. P. 88.

¹⁴⁰ Diamond J. Guns, germs and steel. W.W. Norton, 1999. P. 374.

¹⁴¹ Secrest W.B. Jarboe's war // Californians. 1988. № 6.P. 16.

¹⁴² Madley B. California's Yuki Indians: Defining Genocide in Native American History // Western Historical Quarterly. Vol. 39. 2008. № 3.P. 319.

всего двое белых, и они «вполне заслужили эту участь». Резюме его доклада звучало однозначно: «В защите нуждаются индейцы, а не белые».

Тем не менее усилия майора пропали даром. Поселенцы организовали отряд рейнджеров, который вскоре получил от Уэллера официальный статус и приступил к тотальной зачистке. Операцию возглавил известный в округе ненавистник индейцев Уильям Джербо. Расправы следовали одна ужасней другой, слухи об этом достигли даже губернатора: Уэллер адресовал Джербо послания с просьбой уничтожать лишь дикарей и не трогать миролюбивых индейцев, а также щадить женщин и детей. Джербо туманно отвечал, что это не так просто – разобраться, кто тут дружелюбен, а кто нет. Холл же в кругу поселенцев прямо говорил, что детей жалеть нечего: «Гнида становится вошью».

Единственным местом, где индейцы могли укрыться, оказался военный лагерь. Очевидец воспроизводит отчаяние одного юки, который, прибежав в полк, кричал солдатам: «Вы призвали нас уйти в резервацию, где нас не побеспокоят, и что теперь?! Наши мужчины, женщины и дети мертвы». Военные отчёты полны сочувствия юки, но стоит признать: оно проявилось лишь в том, что пехотинцы отказали рейнджерам в совместных рейдах. Полномочий помешать им военные не получили, а действовать на свой страх и риск не решились. Всё это привело к тому, что, по словам Диллона, край, некогда кишевший индейцами, буквально обезлюдел. За 1850–1860-е годы из четырнадцати тысяч юки осталось всего шестьсот.

Ещё одним примером может служить резня вийотов на Индиан-Айленд в Калифорнии 26 февраля 1860 года, которую учинили расисты из старательского посёлка Эврика. Подкравшись к индейскому поселению, злодеи зарубили топорами более шестидесяти спящих человек, в основном женщин и детей. Эти события впоследствии получили широкую известность, так как оказались связаны с выдающимся американским писателем Бретом Гартом¹⁴³. Гарт, тогда помощник редактора газеты «Северный Калифорниец», уже 29 февраля написал обличительную статью о расправе... и вынужден был бежать из города, потому что местные жители собрались линчевать «молодого негодяя»¹⁴⁴.

В результате индейское население Калифорнии за двадцать лет сократилось с 150 000 до 30 000 человек. Во многом благодаря фундаментальному исследованию «Американский геноцид» Бенджамена Мэдли власти Калифорнии в 2015 году признали, что сто лет назад на территории штата осуществлялось целенаправленное истребление коренных народов. Новый губернатор Гэвин Ньюсом, выступая в центре индейского наследия, сказал: «Это называется геноцидом. Вот что это было – геноцид. По-другому это никак не назвать, именно так следует писать об этом в книгах по истории. И поэтому я здесь, чтобы сказать: “Я от имени штата Калифорния прошу прощения”»¹⁴⁵.

Впрочем, индейцев уничтожали отнюдь не только в Калифорнии. Исследователь и правозащитница конца XIX века Хелен Хант Джексон собрала немало свидетельств массовых убийств индейского населения по всей территории США. В декабре 1863 года было задокументировано массовое убийство индейцев понка в Небраске. Солдаты американской армии совершили нападение на небольшую группу, которая возвращалась домой из соседнего селения. Жертвы пытались спрятаться, но их выдала собака – как рассказал выживший индейский ребёнок. Услышав лай, *«солдаты спешили и методично, одного за другим, убили беспомощно жавшихся друг к другу трёх женщин и маленькую девочку... Одной из убитых, матери этого мальчика, трижды выстрелили в голову, перерезали горло и почти отрубили голову ударом*

¹⁴³ Фрэнсис Брет Гарт (1836–1902) – выдающийся американский писатель, знаменитый рассказами из жизни золотоискателей Калифорнии.

¹⁴⁴ Ковалёв Ю.В. «Золотая Калифорния» Фрэнсиса Брета Гарта // Гарт Ф.Б. Трое бродяг из Тринидада. М., 1988. С.9.

¹⁴⁵ Dobuzinskis A. California governor apologizes to Native Americans, cites 'genocide' // <https://www.reuters.com/article/us-california-native-americans/california-governor-apologizes-to-native-americans-cites-genocide-idUSKCN1TK03P>

*сабли; с тела другой, самой молодой женщины, сорвали юбку и всю другую одежду, оставив её голой!»*¹⁴⁶ Вялое расследование этих событий ни к чему не привело.

Ещё один «обыденный» случай произошёл у реки Огден в штате Юта, когда группа американских охотников на пушных зверей совершила нападение на лагерь индейцев шошонов, которые им просто не понравились. В результате атаки 25 шошонов были убиты, остальные *«даже не защищались, но бежали в ужасе; и при этом, исходя из свидетельств хвастливых убийц, у индейцев не было оружия. Судя по всему, в крови этих трапперов проснулась дикая жажда расправы, и они учинили ужасное. Они преследовали индейцев, ловили их арканом как скотину и тащили за собой, пока те не умирали»*¹⁴⁷.

В один из февральских дней 1854 года на территории Орегона шахтёры вступили в перепалку с индейским вождём, дело дошло до взаимных оскорблений. На следующее утро белые напали на спящий индейский посёлок, убили 16 человек и сожгли все вигвамы. Расследование Бюро по делам индейцев показало, что у индейцев было всего пять ружей, включая два сломанных, и не более пяти патронов, так что они никак не могли угрожать хорошо вооружённым поселенцам. Помощник местного агента Ф.М. Смита писал своему руководству: *«Я расцениваю убийство тех индейцев как один из наиболее ужасных актов насилия, когда-либо совершённых цивилизованными людьми. Но что может быть сделано? Лидеры карательного отряда не могут быть арестованы, хотя правосудие вопиет об их наказании. Здесь у нас нет даже мирового судьи; что касается военных, размещённых в форте Орфорд, то там их всего лишь четверо. Если такие убийственные нападения будут продолжаться, индейским войнам в Орегоне не будет конца»*¹⁴⁸. Итак, убийцы остались безнаказанными, как и в сотнях подобных случаев.

Одной из наиболее известных расправ, произошедших с участием американской армии, стала так называемая бойня на Сэнд-Крик. В конце 1850-х годов в Скалистых горах было найдено золото – и туда ринулись толпы авантюристов. Путь к драгоценному металлу лежал через крупную резервацию, поэтому губернатор Колорадо Джон Эванс, поддержанный федеральными властями, начал принуждать индейцев к переселению. В 1861 году часть племён уступила требованиям белых: территория резервации при этом сокращалась в 13 раз. Однако воины-псы (одно из семи шайенских племён) отказали Эвансу и его эмиссарам. Между поселенцами и коренным населением всё чаще происходили стычки, спровоцированные обеими сторонами. Всё больше и больше белых склонялись к тому, что «дикари» обязаны подчиняться и переговоры с ними излишни: если они не хотят покоряться, их стоит просто истребить. Осенью 1864 года священник Уильям Кроуфорд свидетельствовал, что в Колорадо *«существуют только одни настроения в отношении окончательного решения, которое должно быть принято по поводу индейцев: пусть они будут уничтожены все – мужчины, женщины и дети»*¹⁴⁹. В колорадское законодательное собрание внесли законопроект об истреблении всех *скинсов и индейцев*¹⁵⁰ – и американская армия вместе с местными рейнджерами отправилась зачищать территорию от непокорных краснокожих. Признаком нарождающейся войны стало немотивированное убийство Звезды и Худого Медведя – двух вождей, пришедших на мирные переговоры в американский лагерь у реки Смоки-Хилл.

Одно из военных соединений возглавил участник Гражданской войны полковник Джон Мильтон Чивингтон. Убеждённый расист своё кредо сформулировал так:

¹⁴⁶ Jackson H.H. A century of dishonour. NY, 1889. P. 194.

¹⁴⁷ Ibid. P. 381.

¹⁴⁸ Jackson H.H. Op. cit. P. 385.

¹⁴⁹ Lewy G. Were American Indians the Victims of Genocide? // <http://historynewsnetwork.org/article/7302>

¹⁵⁰ Стингл М. Индейцы без томагавков. М., 1978. С. 347.

«К чёрту всех, кто любит индейцев!.. Я пришёл уничтожать индейцев и верю, что под небом нашего Господа для их уничтожения хороши и достойны все средства... Убивайте и скальпируйте всех, больших и маленьких; гниды станут вилами»¹⁵¹.

Его солдаты, два кавалерийских полка и волонтеры, про которых Эванс говорил, что «они воспитаны убивать индейцев и они должны убивать индейцев», – всего человек семьсот, – несколько месяцев гонялись за краснокожими по прериям, но так и не смогли никого поймать. 28 ноября 1864 года они наткнулись на поселение шайеннов и арапахо, которые подчинились требованиям губернатора. Над посёлком развевался флаг США – символ миролюбивых настроений. Чивингтона, однако, это не волновало: встав наутро, после хорошей вечерней попойки, он отдал приказ атаковать посёлок и уничтожить всех его жителей. Капитан Силас Соул отказался посылать свой 1-й кавалерийский полк выполнять это безумное распоряжение. Но 3-й кавалерийский полк и добровольцы охотно пошли убивать.

Началась кровавая расправа. Людей не просто казнили: их разрубали на куски, ломали им конечности, отрезали груди и половые органы. Трое солдат развлекались стрельбой по трёхлетнему ребёнку. Одной индианке вырезали из утробы плод и тут же сняли с него скальп. Семидесятилетнему вождю шайеннов Белой Антилопе нападавшие отрезали мошонку, чтобы сделать из неё кисет. Когда орда, оставив за собой гору по меньшей мере в 160 трупов, вернулась в Денвер, местная газета написала: *«Всё прошло хорошо. Воины Колорадо вновь стяжали славу, и скальпы, снятые с краснокожих, были театрально показаны публике к её неописуемому восторгу»*

---

¹⁵¹ Браун Д. Схороните моё сердце у Вундед-Ни. Хабаровск, 1988. С. 109.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.